

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 17-й. 1903-й годъ. 1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О разрѣшеніи сбора пожертвованій въ предѣлахъ Россіи на устройство иконостаса для православной церкви въ городѣ Нью-Йоркѣ.

Въ удовлетвореніе ходатайства преосвященнаго Алеутскаго, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 8 сего августа за № 3632, разрѣшилъ настоятелю православнаго храма въ городѣ Нью-Йоркѣ, въ Сѣверной Америкѣ, протоіерею Хотовицкому производить повсемѣстно въ Россіи въ теченіе одного года сборъ пожертвованій на устройство иконостаса для означеннаго храма, какъ по выданной ему Алеутскимъ епархіальнымъ начальствомъ на сей предметъ сборной книгѣ, такъ и путемъ распространенія печатныхъ воззваній и произнесенія соотвѣтственныхъ поученій.

* *
* *

Въ концѣ прошлаго 1902 года въ Сѣверной Америкѣ, въ предѣлахъ Алеутской епархіи, появился самозванный епископъ, именующій себя *Серафимомъ, митрополитомъ Американскимъ*, совершающій архіерейскія богослуженія, поставляющій священниковъ и діаконовъ и рассылающій воззванія о пожертвованіяхъ на устройство обители въ городѣ Нью-Йоркѣ.

Объ означенномъ самозванцѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства. Это—бывшій священникъ Стефанъ Уствольскій. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, онъ въ іюнѣ 1881 года былъ назначенъ священникомъ къ Московскому придворному Верхоспасскому собору, но въ январѣ 1882 года онъ былъ уволенъ съ этого мѣста и опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви расположеннаго въ городѣ Твери 8-го гренадерскаго Московскаго полка; на этомъ новомъ мѣстѣ служенія Уствольскій пробылъ лишь до августа 1882 года, когда, вслѣдствіе взведеннаго на него командиромъ названнаго полка обвиненія въ неблагоповеденіи, подтвержденнаго произведеннымъ дознаніемъ, его предположено было удалить отъ занимаемаго мѣста; не дождавшисъ, однако, окончательнаго рѣшенія по сему дѣлу, Уствольскій подалъ прошеніе въ Святѣйшій Синодъ о немедленномъ сложеніи съ него сана, каковая просьба его и была уважена. Въ 1899 году Стефанъ Уствольскій, оказавшійся въ то время уже приписаннымъ къ Архангельскому мѣщанскому обществу, перечислился въ составъ Новгородскихъ мѣщанъ и въ томъ же году возбудилъ въ Новгородской духовной консисторіи дѣло о расторженіи брака его съ женою, а въ 1901 году, послѣ расторженія брака, онъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ о дозволеніи ему принять монашество и о возвращеніи священнаго сана. Обсудивъ это прошеніе и принявъ во вниманіе, что Синодальное опредѣленіе относительно сло-

женія съ Уствольскаго священнаго сана состоялось вслѣдствіе просьбы о томъ самого Уствольскаго, каковою просьбою онъ нарушилъ данные имъ при рукоположеніи въ священнѣйшій санъ обѣты о неуклонномъ пребываніи въ принятомъ на себя званіи, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 27-го февраля—16-го марта 1901 года, просьбу Уствольскаго о возвращеніи ему священнаго сана оставилъ безъ послѣдствій, пояснивъ при этомъ, что съ ходатайствомъ о принятіи на послушничій искусь въ тотъ или другой монастырь для приготовленія къ принятію иноческаго чина онъ долженъ обратиться къ тому епархіальному начальству, въ вѣдѣніи котораго находится обитель, гдѣ онъ желаетъ посвятить себя иноческому служенію. Въ виду такового опредѣленія Святѣйшаго Синода, Стефанъ Уствольскій, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, былъ принятъ, для подготовленія къ монашеству, въ Новгородскій Хутынскій монастырь, откуда чрезъ два мѣсяца послѣ поступленія Уствольскій уѣхалъ въ отпускъ за границу, для поклоненія святому гробу Господню, и въ одномъ изъ монастырей на Востокѣ онъ былъ возстановленъ въ іерейскомъ санѣ и постриженъ въ монашество съ именемъ „іеромонаха Серафима“. По возвращеніи Уствольскаго въ Россію, Святѣйшимъ Синодомъ было постановлено: въ виду неправильности полученнаго Уствольскимъ на Афонѣ постриженія и возстановленія въ санѣ, запретить ему священнослуженіе и перевести его изъ Хутынскаго монастыря въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь, помѣстивъ его для испытанія въ монастырской больницѣ, такъ какъ поведеніе Уствольскаго въ послѣднее время, въ связи съ предшествующею его жизнію, дало поводъ предполагать болѣзненное направленіе его воли, требующее медицинскаго наблюденія.

Находясь въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, бывшій священникъ Стефанъ Уствольскій неоднократно обращался въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствами о снятіи съ него запрещенія священнослуженія, но ходатай-

ства эти были оставляемы Святѣйшимъ Синодомъ безъ послѣдствій. Тогда Уствольскій заявилъ Владимірекому епархіальному начальству о своемъ желаніи удалиться на Востокъ въ мірскомъ званіи и далъ подписку не именоваться впредь ни священникомъ, ни іеромонахомъ, не носить священнической или іеромонашеской одежды, а равно и другихъ отличій, для сихъ сановъ установленныхъ, не благословлять и не священнодѣйствовать. Вслѣдствіе сего, ему, Уствольскому, и выданъ былъ билетъ изъ консисторіи, какъ кандидату богословія С.-Петербургской духовной академіи, съ прописаніемъ въ билетѣ, что Уствольскому разрѣшено удалиться на Востокъ въ мірскомъ званіи безъ права именоваться священникомъ. Съ этимъ билетомъ Уствольскій и выбылъ изъ Спасо-Евѣиміева монастыря 12 іюня 1902 года.

Гдѣ былъ Стефанъ Уствольскій со времени выѣзда изъ названнаго монастыря до декабря 1902 года, остается пока неизвѣстно, такъ какъ только въ этомъ мѣсяцѣ поступило официальное донесеніе преосвященнаго Алеутскаго, что Уствольскій прибылъ въ Сѣверную Америку подъ именемъ епископа Серафима и сталъ самовольно отпирать богослуженія въ Нью-Йорской православной церкви, позволяя себѣ при этомъ и совершеніе рукоположеній въ священныя саны мірянъ. На заявленный отъ имени преосвященнаго Алеутскаго мѣстнымъ православнымъ священникомъ Зотиковымъ протестъ, Уствольскій отказался отъ всякаго подчиненія распоряженіямъ епархіальнаго епископа, почему, въ виду вносимой имъ смуты въ церковную жизнь, Аляскинское духовное Правленіе разослало циркуляръ духовенству и прихожанамъ Алеутской епархіи—не входить въ церковное общеніе съ указаннымъ лицомъ и его ставленниками, и церковныя дѣянія его объявило незаконными и противоканоническими.

Высказанное въ помянутомъ циркулярѣ Аляскинскаго духовнаго Правленія воззрѣніе епархіальной власти на дѣйствія Уствольскаго раздѣляется не только Святѣйшимъ

Синодомъ русской православной Церкви, но и Восточными патриархами. Такъ, патриархъ Константинопольскій святѣйшій Іоакимъ, узнавъ о прибытіи въ Америку Уствольскаго и о томъ, что послѣдній ложно увѣряетъ, будто бы онъ посланъ имъ, святѣйшимъ патриархомъ, съ вѣдома и согласія прочихъ патриарховъ и совершаетъ незаконныя и противоканоническія дѣйствія, вводя простой народъ лукавыми рѣчами въ заблужденіе, Синодальнымъ циркуляромъ къ настоятелямъ заграничныхъ православныхъ приходовъ объявилъ Уствольскаго, — именующаго себя епископомъ Серафимомъ и коварно пользующагося его, патриарха Іоакима и остальныхъ святѣйшихъ патриарховъ именемъ для обмана— „обманщикомъ и лжеепископомъ“, ибо онъ его вовсе не знаетъ, никогда не хиротонисалъ и никуда не посылалъ, а равно полагаетъ, что и отъ другого кого либо онъ не былъ посылаемъ каноническимъ порядкомъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ бы законныя и необходимыя представительныя грамоты, какихъ у него вовсе нѣтъ. О содержаніи настоящаго циркуляра патриархъ Константинопольскій увѣдомилъ Святѣйшій Синодъ въ посланіи отъ 18-го января сего года.

Какъ усматривается изъ полученныхъ въ послѣднее время свѣдѣній, Стефанъ Уствольскій, именующій себя уже не епископомъ, а митрополитомъ американскимъ, все болѣе и болѣе распространяетъ въ Сѣверной Америкѣ свою преступную дѣятельность, посвящая священниковъ и діаконовъ, посылая ихъ въ разныя мѣста для служенія и основывая приходы.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что какъ самъ Уствольскій, такъ и его ставленники, не признаваемые ни русскимъ церковнымъ правительствомъ, ни Восточными патриархами въ присвоиваемыхъ ими себѣ санахъ, должны считаться обманщиками и лжесвященнослужителями; что совершаемые ими церковныя дѣйствія не имѣютъ законной силы и что посему никто изъ русскихъ православныхъ людей не долженъ довѣряться ложнымъ увѣреніямъ самого Устволь-

скаго о дѣйствительности присвоиваемаго имъ себѣ сана и не посылать ему въ отвѣтъ на его воззванія пожертвованій.

II.

Указами Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 5 августа сего года за № 7088, временно присутствующій членъ Ставропольской Духовной Консисторіи, священникъ Георгіевской церкви гор. Ставрополя Александръ Кудрявцевъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ сей Консисторіи.

Отъ 12 и 21 іюля 1903 г. за №№ 6214 и 5547, открыты четвертые штаты причтовъ изъ священника и псаломщика при Духосошестввенской церкви стапцы Уманской и при Христо-Рождественской церкви ст. Староминской, Кубанской области.

III.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ виду обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и келліи, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ неоднократно разъяснялось, что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келлій, имеющихъ себя старцами, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и воззваній является злоупотребленіемъ и крайне неблагозидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа, и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ своей благодѣтельной цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода, въ пользу дѣйствительно нуждающихся обитателей, сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены во всеобщее свѣдѣніе

имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ келліотовъ, которымъ отсылка пожертвованій, поступившихъ въ Хозяйственное Управленіе, воспрещена Святѣйшимъ Синодомъ. Въ числѣ таковыхъ сборщиковъ поименованы: 1) старецъ келліи трехъ святителей, Варламъ Чернышевъ, 2) старецъ келліи Рождества Богородицы (нынѣ Игнатія Богоносца), Моисей Буренинъ, 3) старецъ келліи Іоанна Предтечи, іеромонахъ Иннокентій, 4) старецъ келліи положенія пояса Богоматери, іеромонахъ Іоанникій Литвиненко, 5) старецъ келліи Иверской Божіей Матери (Кутлумушскаго монастыря) Симеонъ Чеботаревъ, 6) старецъ келліи Казанской Божіей Матери (Ставропигитскаго монастыря) іеросхимонахъ Герасимъ Зиновьевъ и 7) старецъ келліи Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (Ставропигитскаго монастыря) іеромонахъ Матвѣй Воронковъ.

Нынѣ, сверхъ того, не разрѣшено высылать пожертвованія въ келлію Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (Хиландарскаго монастыря), старцу схимонаху Парѣнію; поступившія уже въ управленіе пожертвованія, для отсылки въ означенную келлію, могутъ быть возвращены жертвователямъ, по ихъ требованію, при чемъ въ заявленіи должно быть точно указано, отъ какого лица, въ какой суммѣ и когда именно высланы въ управленіе деньги.

IV.

Распоряженіе Министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части,

отъ 23-го Іюля 1903 года.

Статья 94, п. 4 временныхъ постановленій по почтовой части дополняется слѣдующимъ правиломъ:

„При обнаруженіи въ нерозданной корреспонденціи святыхъ иконъ, крестовъ и другихъ священныхъ предметовъ,

а также церковныхъ книгъ, всѣ такіе предметы и книги передаются въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго начальства.“

V.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, даннымъ на имя Духовной Консисторіи 26 августа 1903 года за № 6623, общепархіальный съѣздъ духовенства, назначенный на 1-е октября сего года, откладывается до 1-го ноября текущаго года.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Татарскаго Ниль Лебедевъ, согл. прош., перемѣщенъ въ село Бешпагирь, 20 августа.

Священникъ Кирилло-Меѳодіевской церкви при Екатеринодарскомъ духовномъ училищѣ Іоаннъ Перевозовскій, согл. прош., уволенъ заштатъ, 23 августа.

Діаконъ сел. Высоцкаго Іоаннъ Ефимовъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви став. Даховской, 25 августа.

Учитель Усть-Лабинской второкласной церковно-приходской школы Сергѣй Тихоміровъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто въ сел. Нагутъ, 25 августа.

Діаконоучитель образцовой школы при Ставропольской духовной семинаріи Петръ Глѣбовъ, согл. прош., опредѣленъ священникомъ къ церкви ст. Шапсугской, 20 августа.

Діаконъ ст. Новодонецкой Ананій Погуляевъ, согл. прош., опредѣленъ священникомъ въ хут. Кугаейскій, 20 августа.

Діаконъ ст. Кардоникской Іоаннъ Щегловъ, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Тифлисскую, 16 августа.

Окончившій курсъ Ставропольской семинаріи Александръ Залѣсскій, согл. прош., опредѣленъ на діаконуучительское мѣсто въ с. Новозаведенное, 20 августа.

Окончившій курсъ Ставропольской семинаріи Александръ Почаевскій, согл. прош., опредѣленъ діаконуучителемъ въ с. Дивное, 18 августа.

Студентъ этой-же семинаріи Григорій Гремяченскій, согл. прош., опредѣленъ на діаконское мѣсто въ ст. Новодонецкую, 22 августа.

Окончившій курсъ той же семинаріи Яковъ Димитріевъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ сел. Бешагирь, 22 августа.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Екатеринодарскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

1. Смотритель училища, статскій совѣтникъ, Алексѣй Петровичъ Смѣлковъ, кандидатъ С.-Петербургской духовн. академіи 1871 года.—Имѣеть ордена св. Анны 3 и 2 ст. и св. Станислава 3 и 2 ст.—17 іюля 1871 года преподаватель греческаго языка въ Кавказской, нынѣ Ставропольской, духовной семинаріи.—22 августа 1885 года смотритель Екатеринодарскаго духовнаго училища.

2. Помощникъ смотрителя училища, статскій совѣтникъ, Иванъ Григорьевичъ Поповъ, кандидатъ Казанской дух. академіи 1879 г.—Имѣеть ордена св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.—1 сентября 1879 г. учитель латинскаго яз. въ Екатеринодарскомъ дух. училищѣ.—7 мая 1882 г. помощникъ смотрителя того же училища.

3. Учитель русскаго яз съ церк.-славянскимъ въ I шт. кл., надворный совѣтникъ Павелъ Евтропѣевичъ Трезвинскій, дѣйствительный студентъ Кіевской дух. академіи 1882 г.—Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст.—20 октября 1882 г. учитель латинскаго яз. въ Екатеринодарскомъ дух. училищѣ.—19 августа 1885 г. учитель русскаго яз. съ церк.-славянскимъ въ старшихъ классахъ того же училища, а съ 22 августа 1895 г. въ I шт. классѣ. Дѣлопроизводитель Правленія.

4. Учитель греческаго яз. въ шт. классахъ и II пар. кл. училища, статскій совѣтникъ Иванъ Матвѣевичъ Чефрановъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1883 г.—Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст.—15 августа 1883 г. учитель греческаго яз. въ штатныхъ классахъ Екатеринодарскаго дух. училища, а съ 1 сентября 1895 г. и во II пар. кл. училища.

5. Учитель географіи и ариѳметики въ штатныхъ классахъ училища, статскій совѣтникъ, Николай Константиновичъ Флоринскій, кандидатъ Казанской дух. академіи 1883 г.—Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.—Съ 20 сентября 1876 г. по 24 августа 1879 г. (въ званіи студента семинаріи) учитель географіи и ариѳметики въ Бугурусланскомъ дух. училищѣ. 15 августа 1883 г. учитель тѣхъ же предметовъ въ шт. классахъ Екатеринодарскаго дух. училища.

6. Учитель русскаго яз. съ церк.-славянскимъ въ старшихъ и III и II парал. классахъ училища, надворный совѣтникъ, Димитрій Михайловичъ Покровскій, кандидатъ Московской дух. академіи 1896 года.—29 января 1898 г. преподаватель рус. языка, словесности и славянскаго яз. въ Александровской миссіонерской духовной семинаріи.—23 августа 1901 г. учитель русскаго языка съ церк.-славянскимъ въ старшихъ классахъ Екатеринодарскаго дух. училища.

7. Учитель латинскаго языка въ штатныхъ классахъ училища, состоящій по установленію въ VIII кл., Иванъ Григорьевичъ Козловъ, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1901 года.—16 августа 1901 г. помощникъ инспектора Иркутской дух. семинаріи. 16 августа 1903 г. учитель латинскаго языка въ Екатеринодарскомъ дух. училищѣ.

8. Учитель географіи въ III пар. кл. и ариеметики въ III, II и I пар. кл., состоящій по установленію въ VIII кл., Сергѣй Никитичъ Середа, кандидатъ С. Петербургской дух. академіи 1901 г.—13 сентября 1901 г. пом. ин-спектора Ставропольской дух. семинаріи. 8 января 1903 г. учитель географіи и ариеметики въ параллельныхъ классахъ Екатеринодарскаго дух. училища.

9. Учитель св. исторіи во II и I парал. кл. училища и церк. пѣнія во всѣхъ классахъ училища, надворный совѣтникъ, Михаилъ Гавриловичъ Ждановъ, студентъ семинаріи 1878 г.—Съ 16 сентября 1878 г. по 17 сентября 1889 г. учитель русскаго языка съ церк.-славянскимъ въ Витебскомъ дух. училищѣ.—22 мая 1883 г. надзиратель за учениками Екатеринодарскаго дух. училища.—5 сентября 1883 г. учитель церк. пѣнія во всѣхъ классахъ училища; 1 сентября 1895 года учитель св. исторіи во II и I парал. классахъ училища.

10. Учитель русскаго яз. съ ц.-славянскимъ въ I пар. классѣ училища (въ прошломъ учебномъ году преподаваніе ведено было учителемъ рус. языка съ церк.-славянскимъ въ I шт. классѣ).

11. Надзиратель за учениками училища, коллежскій ассесоръ, Леонидъ Ивановичъ Крутченскій, студентъ семинаріи 1894 г.—31 августа 1894 г. псаломщ. ст. Димитріевской Куб. области, 26 августа 1895 г. надзиратель за

учениками Екатеринодарскаго дух. училища.—Съ 3 декабря 1898 г. и. д. учителя приготовительнаго класса.

12. Надзиратель за учениками училища, коллежскій ассесоръ, Иванъ Ивановичъ Простосердовъ, студентъ семинаріи 1894 г.—19 октября 1894 г. псаломщикъ стан. Динской Куб. области.—4 сентября 1895 г. надзиратель за учениками Екатеринодарскаго дух. училища.

13. И. д. надзирателя за учениками училища Николай Ивановичъ Дьяченко, окончившій курсъ семинаріи въ 1897 г.—19 сентября 1897 г. учитель церковно-приходской школы при Ставропольской епарх. свѣчномъ заводѣ, —21 мая 1899 г. и. д. надзирателя за учениками Екатеринод. дух. училища.—Съ 13 сентября 1903 г. законоучитель церковно-приходской школы при Александро-Невскомъ соборѣ г. Екатеринодара.

14. И. д. надзирателя за учениками Николай Андреевичъ Дубянской, окончившій курсъ семинаріи въ 1899 г.—1 сентября 1899 г. учитель церковно-приходской второклассной школы ст. Прочноокопской Куб. области.—1-го сентября 1900 г. учитель церк.-приходской школы при Анапскомъ резервномъ баталіонѣ въ г. Екатеринодарѣ—16 августа 1902 г. и. д. надзирателя за учениками Екатеринодарскаго дух. училища.

15. Надзиратель за учениками, состоящій по установленію въ X классѣ, Николай Васильевичъ Богомоловъ, студентъ семинаріи 1902 г.—26 сентября 1902 г. надзиратель за учениками Екатеринодарскаго дух. училища.

Отъ Правленія Ставропольской епархіальной братской кассы.

Списокъ вопросовъ по дѣламъ братской кассы, подлежащихъ обсужденію общепархіального съѣзда духовенства въ ноябрѣ 1903 г.

1. О замѣнѣ 200 листовъ 4% госуд. ренты разнаго достоинства однимъ листомъ, или „удостовѣреніемъ именной записи на имя „братской“ кассы духовенства Ставропольской епархіи, на сумму 750,000 р. (Журналъ Правленія кассы на 13 августа—27 сентября 1901 г. № 40)

2. О правахъ заштатныхъ, вдовъ и сиротъ, занимающихъ штатныя должности воспитательнаго состава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на полученіе ежегоднаго пособія изъ братской кассы. (Журналы Правленія на 26 августа 1902 г. № 31 и на 21 апрѣля 1903 г. № 19).

3. О правахъ заштатныхъ, вдовъ и сиротъ, занимающихъ въ общественной жизни свободныя профессиональныя должности учителей и учительницъ музыки, вольнопрактикующихъ дантистовъ, дантистокъ, врачей и акушеровъ, на полученіе ежегоднаго пособія изъ братской кассы. (Журналъ правленія на 2 мая 1903 г. № 21).

4. По содержанію прошенія священника Іоанна Любимова о выдачѣ ему пособія, слѣдовавшаго на 1902 г. умершему въ началѣ сего 1903 года заштатному священнику Давилу Залѣсскому, согласно волѣ покойнаго о. Залѣскаго, выраженной имъ при жизни въ прошеніи на имя Правленія. (Журналъ Правленія на 31 мая—16 іюня 1903 г. № 23).

5. О продленіи дѣйствія Устава 1897 года на пять лѣтъ, съ 1903 по 1908 годъ, съ приложеніемъ краткаго отчета о движеніи капитала братской кассы за пять лѣтъ, съ 1898 по 1902 г. включительно. (Журналъ Правленія на 12 августа 1903 г. № 39).

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ селѣ Сандатѣ, ст. Гурійской, въ пос. Романовскомъ, при Варваринской ц. г. Ставрополя и при Кирилло-Меѳодіевской церкви Екатеринодарскаго духовнаго училища.

б) *Діаконскія*: въ с. Елисаветинскомъ, Урожайномъ, Обильномъ, ст. Кардоникской и въ селѣ Высоцкомъ.

и в) *Псаломщическія*: въ ст. Ширванской, въ пос. Фанагорійскомъ, стан. Новомарьевской.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17-й. 1903-й годъ. 1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Слово къ прихожанамъ, *)

покупающимъ у разъѣзжающихъ торговцевъ церковныя свѣчи отрицательнаго достоинства.

(Историческое происхожденіе, духовный смыслъ и символическое значеніе церковной свѣчи въ соотвѣтствіи съ ея вещественными качествами и нравственная отвѣтственность за примѣненіе въ церковномъ употребленіи свѣчей отрицательнаго достоинства)

Ревность по домъ Твоемъ снѣдаетъ мя (Пс. 68, 10). Господи, яко возлюбихъ благолюбіе дома Твоего и мѣсто селенія славы Твоя (Пс. 25, 8).

Съ самаго перваго момента своего поступленія къ вамъ на приходъ, бр., я по долгу пастырства зорко присматривался къ вашей жизни, стараясь изучить ее и опредѣлить ея хорошія и дурныя нравственныя стороны. Ре-

*) Слово это, вызванное обстоятельствами приходской жизни, было предложено прихожанамъ Покровской церкви станицы Ильинской, Куб. обл., въ I-ю нед. по Пятидесятницѣ на литургіи.

зультатомъ этихъ моихъ наблюдений явилась во мнѣ горькая увѣренность въ томъ, что въ жизни вашей существуетъ много отрицательныхъ, ззорныхъ явлений какъ религіозно-обрядоваго, такъ и нравственно-вѣроучительнаго характера. На нашей пастырской обязанности лежитъ нравственная необходимость искоренять, ослаблять или по меньшей мѣрѣ предупреждать такія явленія, тѣмъ болѣе, что причины ихъ возникновенія кроются или въ народномъ невѣдѣніи, неразуміи, или въ укоренившихся обычаяхъ, или, наконецъ, въ гордости и самомнѣніи человѣческаго разума, и наше дѣло, слѣдовательно, неразумныхъ вразумлять, невѣдущихъ научать, ззорные обычаи искоренять и гордымъ, самонадѣяннѣмъ умамъ показать и доказать ложность и неосновательность ихъ стропотнаго надменія.

Исходя изъ такого пониманія своего пастырскаго долга, я и желалъ бы сегодня поговорить съ вами, бр., объ одномъ отрицательномъ явленіи вашей религіозно-обрядовой жизни, я желалъ бы сказать вамъ нѣсколько правдивыхъ словъ, неудержимо бьющихъ наружу изъ самой глубины моей души, занятой и преданной всецѣло заботамъ о вашихъ внутреннихъ и внѣшнихъ, настоящихъ и будущихъ благахъ. Мнѣ хочется поговорить съ вами о свѣчахъ церковныхъ, которыя возжигаете вы отъ трудовъ своихъ предъ святыми иконами здѣсь, въ храмѣ нашемъ, а также у себя на дому. Вижу я неотложную надобность хотя кратко выяснить вамъ происхожденіе, смыслъ и значеніе этого благочестиваго христіанскаго обычая и указать, каковы должны быть вещественныя свойства свѣчи церковной въ соотвѣтствіи съ ея духовнымъ символическимъ значеніемъ.

Употребленіе свѣчей и свѣтильниковъ (лампъ) при христіанскомъ богослуженіи относится къ глубокой древности, къ самымъ первымъ временамъ жизни христіанства. Церковь Христова начала свою историческую жизнь притяжкихъ условіяхъ существованія: христіане и христіанство

жестоко преслѣдовались, сонмы мучениковъ-исповѣдниковъ умирали за Христа, а ярость мучителей, противниковъ вѣры нашей, не уменьшалась, но все болѣе и болѣе усиливалась, упивалась кровью христіанскихъ страдальцевъ. За оказательство христіанъ и ихъ убѣжищъ выдавались и правительствомъ, и даже частными лицами большія награды. При такихъ условіяхъ богослуженіе христіанское не могло совершаться явно, открыто, а такъ какъ безъ богослуженія и безъ всемошной поддержки благодати Божіей, сообщаемой чрезъ богослуженіе, вообще не возможна духовная жизнь вѣрующаго, то въ особенности не возможно было обойтись безъ богослуженія въ то тяжкое время, когда тѣмъ болѣе нужна была благодатная помощь для душъ страждущихъ. Поэтому первые христіане принуждены были совершать свои богослуженія въ различныхъ подземельяхъ, ущельяхъ, въ лѣсныхъ чащахъ; римскіе христіане, напр., отправляли свои богослуженія въ такъ называемыхъ катакомбахъ (подземные ходы подъ городомъ); но такъ какъ и въ этихъ убѣжищахъ преслѣдователи могли открыть ихъ, то они обыкновенно собирались для богослуженія ночью, а входы въ свои подземелья нерѣдко засыпали землей. Собираясь въ такія убѣжища и притомъ ночью, христіане, естественно, должны были освѣщать ихъ, такъ какъ невозможно и неудобно совершать въ темнотѣ вообще какое бы то ни было дѣйствіе, а тѣмъ паче священнодѣйствіе, которое должно быть не только предметомъ духовнаго воспріятія, религіознаго проникновенія и таинственнаго воздѣйствія на душу человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ непременно должно быть и предметомъ осязательнаго воспріятія, чувственнаго созерцанія, ибо внутреннія, душевныя явленія человѣка, какъ существа духовно-тѣлеснаго, находятся въ неразрывной связи съ внѣшними воздѣйствіями; поэтому всѣ христіанскія богослужебныя собранія освѣщались свѣтильниками, и свѣтильники, слѣдовательно, явились на первыхъ порахъ, какъ вызванные естественною надобностью. Но вмѣстѣ съ

тѣмъ съ самаго же начала ихъ появленія и примѣненія при богослуженіи имъ усвоилось значеніе жертвы Богу и церкви со стороны вѣрующихъ, такъ какъ добровольное пожертвованіе ихъ для освѣщенія богослужебныхъ мѣстъ сохраняло до ничтожества скудныя средства первенствующихъ религіозно-церковныхъ общинъ.

Кромѣ этого нравственнаго значенія свѣчей и свѣтильниковъ, какъ жертвы Богу, съ первыхъ же временъ христіанства возжиганію ихъ усвоился и символическій смыслъ: горѣніе ихъ, какъ и въ настоящее время, очевидно, уже и тогда знаменовало собою пламенное горѣніе сердца вѣрующаго, пламенѣющаго любовію къ Богу и шествіе его ко Христу среди тьмы грѣховной ночи съ возжженнымъ свѣтильникомъ своею вѣры, любви и упованія. Это съ полною очевидностью можно утверждать на томъ основаніи, что, по минованіи гоненій, и въ послѣдующіе вѣка христіанства свѣча и свѣтильники церковные въ смыслѣ благопріятной жертвы Богу, выражающей своимъ горѣніемъ пламенную ревность по Богѣ и горячее усердіе къ храму Божію, стали примѣняться при церковномъ богослуженіи въ обширныхъ размѣрахъ; при этомъ примѣненіе свѣчей не ограничивалось исключительно общественнымъ богослуженіемъ, но распространялось и въ отношеніи къ частнымъ формамъ богослуженія: свѣчи, какъ необходимая принадлежность церковныхъ обрядовъ, стали употребляться при крещеніи, обрученіи, вѣнчаніи, елеосвященіи, при погребеніи, при водоосвященіи и др. Такимъ образомъ, свѣча, въ своемъ употребленіи освященная вѣками священно-исторической христіанской древности, сдѣлалась святою принадлежностью, необходимою при всякомъ внѣшнемъ проявленіи молитвенныхъ чувствованій вѣрующаго; ея тихое, чистое мерцающее пламя стало знаменовывать собою сердечное пламя чистой, нелицемѣрной молитвы души вѣрующей къ Богу, а сама она своею матеріальною цѣнностію, въ церковной продажѣ нѣсколько превосходящею ея покупную стоимость для церкви, стала

служить благопріятною жертвою предъ очами Божиими, и для храмовъ, въ особенности же для нѣкоторыхъ, продажа свѣчей сдѣлалась единственнымъ почти средствомъ содержания.

Въ такомъ же смыслѣ и значеніи, бр., и въ столь же обширныхъ размѣрахъ употребленія примѣняется свѣча церковная и въ вашей религіозно-церковной жизни.—Свѣча возжигается вами, когда придете вы сюда, въ храмъ Божій, помолитесь предъ лицомъ Божиимъ и излить скорби свои къ подножію престола Всевидящаго Бога; свѣча возжигается, когда приносите вы младенца новорожденного въ храмъ Господень омыть его отъ грѣховной скверны въ священныхъ водахъ крещенія; свѣча пламенѣетъ въ рукахъ дѣтей вашихъ, когда они предъ алтаремъ Божиимъ даютъ обѣты цѣломудрія и супружеской вѣрности; свѣчу со скорбію и тревогой сердечною возжигаете вы предъ иконою святого, когда провожаете чадъ своихъ милыхъ служить и, быть-можетъ, проливать кровь за Царя, отечество и за вѣру нашу православную; свѣчу же возжгутъ „сродницы и знаеміи“, и любимые ваши, когда сомкнутся сномъ смерти утрудившіяся трудами земными недремлющія вѣжды ваши и душа ваша смятенная оставитъ брренное тѣло ваше... Свѣча вездѣ!.. Святая свѣча Божія!.. Въ тебѣ изливаются скорби наши предъ Господомъ, въ тебѣ возносятся молитвы наши къ Отцу Небесному, тобою благодаренія наши несутся къ престолу Всевышняго! О, какъ же должна быть чиста и свѣтозарна ты, жертва Богу любезная! Изъ какого ты должна быть вещества чистѣйшаго и благопримѣнительнаго!.. И какъ лучезаренъ и ясенъ долженъ быть огонь твой, молитвенный пламень души нашей къ Богу собою знаменующій!..

Но... братіе!.. „Ревность по домѣ Божиемъ свѣдаетъ мя“, ибо я давно уже со скорбію замѣчаю, что далеко не всѣ вы такъ понимаете и цѣните свѣчу Божию и... дальше я не могу молчать объ этомъ. Скажу я вамъ свое слово, а тамъ ужъ ваша воля, послѣ ужъ вы сами буде-

те отвѣчать за себя передъ Богомъ, а я, по долгу пастырства обязаный вразумлять и научать васъ, снимаю съ себя отвѣтственность предъ судомъ Божиимъ, если вы не послушаетесь меня.

Такъ, давно уже я замѣчаю, что многіе изъ васъ не покупаютъ свѣчей въ своей церкви, а покупаютъ ихъ гдѣ-то на сторонѣ. Я не сталъ бы даже говорить объ этомъ и не сталъ бы упрекать васъ, если бы свѣчи эти, вами на сторонѣ покупаемыя, были настоящія, неподдѣльныя восковыя свѣчи, если бы онѣ имѣли тѣ вещественныя свойства, какія должна имѣть по святости своего употребленія церковная свѣча. Конечно, и настоящую, неподдѣльную свѣчу богоугодное купить въ храмъ Божіе, ибо та копейка, которая остается отъ вашей покупки свѣчи въ доходъ церкви, все-таки идетъ Богу, идетъ на содержаніе церкви и принимается Богомъ не иначе, какъ жертва отъ васъ; но покупать на сторонѣ и возжигать въ храмъ такія свѣчи, какія многіе изъ васъ покупаютъ, по меньшей мѣрѣ, сдается намъ, постыдно для духовной жизни тѣхъ людей. Вѣдь, взгляните вы, бр., на эти недостойныя свѣчи ваши, когда вы ихъ несете въ храмъ Божій: онѣ погнулись, расплылись, топятся отъ солнца, истекаютъ, а когда приносите вы ихъ въ храмъ, то трудно или, вѣрнѣе, невозможно даже прилѣпить ихъ къ подсвѣчнику... А изъ чего, спросите, состоятъ онѣ?—Тамъ—и жиръ, и сало, и стеаринъ, и параффинъ, и прочее, о немъ уже не лѣтъ есть и глаголати. А между тѣмъ подумайте и вспомните изъ сказаннаго мною, чѣмъ должна быть свѣча церковная, изъ какого она чистаго и благороднаго вещества должна быть приготовлена. Чистый пчелиный воскъ, какъ производимый благороднѣйшими и чистоплотнѣйшими насѣкомыми и притомъ собираемый и перерабатываемый изъ чистѣйшихъ цвѣтовъ полевыхъ, только онъ одинъ и можетъ служить достойнымъ веществомъ для святой свѣчи церковной. Поразмыслите поэтому, бр., сколько несообразнаго и даже богопротив-

наго допускають эти люди, старающіеся обойти свою мать—церковь и къ ней же опять идущіе со своими недостойными присутствія въ храмъ Божиємъ свѣчами. Во-первыхъ, они оставляють, какъ уже сказалъ я, свою церковь и даютъ большой заработокъ различнымъ безстыднымъ свѣчедѣлателямъ, а между тѣмъ наша церковь только и содержится свѣчными доходами; другихъ средствъ содержанія у ней нѣтъ. На какія же средства, подумайте, бр., церковь наша будетъ приобрѣтать себѣ разныя богослужебныя принадлежности, облаченія, сосуды и необходимыя, хозяйственные предметы, если вы, прихожане, ради собственной выгоды, будете сами уменьшать эти средства, давая барышъ торжникамъ недостойнымъ? Во-вторыхъ, свѣчи эти по своему составу прямо-таки мерзки предъ Господомъ, ибо тамъ подмѣшиваются такія вещества (парафинъ, стеаринъ, сало и пр.), которыя подъ угрозой строгой отвѣтственности запрещается вносить въ храмъ (Кар. соб. пр. 46), въ особенности же въ алтарь, а между тѣмъ мы свѣчи тѣ и въ алтарь часто видимъ. Въ-третьихъ, тѣ свѣчи, будучи по составу своему недоброкачественными, даютъ копотъ и запахъ, грязнятъ иконы и различные священные предметы и, слѣдовательно, онѣ безусловно вредны для внѣшняго благолѣпія церковнаго. Кромѣ того, онѣ отъ малѣйшей сторонней теплоты гнутся, плавятся, растопляя и вокругъ стоящія свѣчи. Въ-четвертыхъ, наконецъ, эти свѣчи рѣшительно не соотвѣтствуютъ духовному смыслу и символическому значенію, примѣнимому къ настоящей чистой восковой свѣчѣ, потому что грязная, неприличная свѣча, содержащая разныя примѣси, съ неизмѣннымъ своимъ неотразимымъ запахомъ и копотью ни въ какомъ случаѣ, думается намъ, не можетъ служить символомъ чистой пламенной молитвы къ Богу души вѣрующей.

Вотъ мое слово къ вамъ, бр., о покупаемыхъ вами свѣчахъ. Не судите меня, не думайте, какъ нѣкоторые дерзають думать, будто своекорыстіе или иные какіе-либо

виды понуждаютъ насъ говорить вамъ это; повѣрьте, что только „ревность по домѣ Божіемъ“ да любовь къ благолѣпію храма нашего побудили меня возвысить голосъ объ этомъ предметѣ. Къ тому же я съ утѣшеніемъ замѣчаю, что многіе по невѣдѣнію допускали это и думаю, что теперь ужъ не станутъ больше обижать свою мать — церковь. Но тѣмъ не менѣе, какъ пастырь вашъ и духовный руководитель, я считаю нужнымъ предупредить и осудить ваше неразумное стремленіе даже и въ такомъ святомъ дѣлѣ соблюсти свои мелкія выгоды и интересы. Да если вамъ жаль ужъ такъ достоянія своего, то зачѣмъ же вы тратитесь, хотя и съ удачнымъ расчетомъ выгодать, удержать что-либо. Вѣдь, Богу угодна жертва добротная, нелицемѣрная, совершаемая съ полною готовностью на пожертвованіе, отрѣшенная отъ всякихъ экономическихъ расчетовъ и патяжекъ; а жертва насильственная, жертва, совершаемая только потому, что другіе такъ дѣлаютъ и потому, что нельзя, неприлично, зазорно какъ-то не дѣлать этого,—такая жертва неблагопріятна Богу. Господь еще въ ветхомъ завѣтѣ грозно осуждалъ тѣхъ людей, которые съ цѣлью выгоды приносили Ему въ жертву порочныхъ животныхъ; такую жертву Богъ называлъ отвратительною, мерзкою предъ очами Божіими (Малах. I, 7—14), ибо она приносилась не искренно, не чистосердечно, а только съ цѣлью заявить себя съ внѣшней, показной стороны ревнителями благочестія. „Нѣтъ Моего благоволенія къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѣ“, такъ возвѣщалъ пророкъ лицемѣрнымъ богопочитателямъ, „и приношенія рукъ вашихъ неблагоугодны Мнѣ. Вы приносите украденное, хромое, больное, и такого же свойства приносите хлѣбный даръ: могу ли Я съ благоволеніемъ принимать это изъ рукъ вашихъ? Проклятъ лживый, который приносить въ жертву Богу поврежденное; ибо Я Царь Великій и имя Мое страшно у народовъ“ (Мал. I, 10—14); „проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ“ (Іер. 48, 10). И Господь

Иисусъ Христосъ за это грозно обличалъ фарисеевъ, называя ихъ гробами, покрашенными снаружи, а внутри полными костей и всякой мерзости (Мѡ. 23, 27); Онъ называлъ ихъ людьми, которые только наружно, „устами чтутъ“ Его, „а сердце ихъ далеко отстоитъ“ отъ Него (Мѡ. 15, 79). „Блюдите же, братіе, како опасно ходите“ (Еф. V, 15), смотрите, куда можетъ повести васъ одно неразумное желаніе совмѣстить угожденіе Богу съ своекорыстными матеріальными разсчетами. „Не можете Богу работати и мамонѣ“ (Лк. XVI, 13), сказалъ Христосъ Своимъ послѣдователямъ, предостерегая ихъ отъ лицемѣрнаго сребролюбія. Неужели же вы, бр., такъ много теряете, если кушите ту же свѣчу не на сторонѣ, у безсовѣстнаго продавца, не стѣсняющагося обмануть васъ, а въ своей церкви?... Не больше ли вы иногда расходуете безъ нужды на самихъ себя?... А тѣло, вѣдь, далеко меньше души (Мѡ. VI, 25—26).. Смотрите же, чада моя, чтобы не впасть вамъ въ искушеніе (Мѡ. XXVI, 41) и не заслужить Божіей кáры судной, ибо, положа руку на сердце, говорю, что я неоднократно видѣлъ, какъ человекъ, съ цѣлью сбереженія своего достоянія силящійся поставлять на свѣцникѣ свою расплывающуюся выгодную свѣчу, съ величайшимъ вожделѣніемъ упивался опьяняющей влагой въ мѣстахъ зазорныхъ, здѣсь уже нимало не помышляя о сбереженіи,—и тяжело, тяжело становилось у меня на сердце тогда... И думалось: зачѣмъ же ты, о невѣрный рабъ, тамъ обманываешь Бога и выгадываешь гроши, на свѣчѣ церковной, а здѣсь рубли пропиваешь? Ужъ не для этой ли цѣли ты тамъ-то, на свѣчахъ, выгадывалъ?... О, позоръ и несчастіе! И больно, и жалко становилось за человека того, и хотѣлось бы, отъ души хотѣлось бы вразумить, научить, показать ему и ему подобнымъ всю глубину этого пагубнаго неразумія.

Ревнуйте же, братіе и чада моя, ревнуйте о домѣ Божіемъ и возлюбите всей душой своей благолѣпіе вашего храма церковнаго. Знайте, что на тѣ гроши, которые вы

переплачиваете церкви, покупая у ней свѣчи, на тѣ только гроши и содержится она, на тѣ гроши и украшается она. Не оставляйте ее, чада моя возлюбленная, вѣдь, она мать ваша: въ ней вы получали уроки вѣры и благочестія христіанскаго, въ ней предъ алтаремъ Божиимъ вы давали высокіе обѣты супружества, въ нее же и принесуть васъ, когда окончится ваша жизнь земная. Не забывайте же ее, увѣщаваю васъ и до смерти увѣщавать буду, не забывайте и не унижайте ее; она, повторяю, мать ваша, она родила васъ духовно, — относитесь же къ ней, какъ къ матери, почитайте, поддерживайте ее, а не оставляйте сиротой безпомощной, ибо стыдно будетъ вамъ видѣть матернюю нищету и тяжело отвѣтите вы, дѣти негоднители, за убогость и скудость родившей васъ въ жизнь духовную матери вашей. Вѣдь она всю жизнь вашу, отъ колыбели и до гроба, въ лицѣ своихъ служителей, чрезъ таинственныя священнодѣйствія сообщаетъ вамъ драгоцѣннѣйшіе дары всемошной благодати Божіей; она молитвы свои шлетъ за васъ къ престолу Царя Небеснаго, и безъ нея не можете спастись, ибо, только при полномъ послушаніи къ ней и при тѣсномъ нерезрывномъ единеніи съ нею, вы получите блаженное упокоеніе въ обителяхъ Отца Небеснаго (Іоан. XIV, 2) и на страшномъ судилищѣ Христовомъ услышите любящій призывъ Судіи Праведнаго: „пріидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдите царствіе, уготованное вамъ отъ сложенія міра“. (Мѡ. XXV, 34). Аминь.

Священникъ Петръ Пособило.

II.

О ремонтахъ церковныхъ и школьныхъ зданій и о существующей торговлѣ церковными облаченіями въ развозѣ.

Село не-городъ, а станица не-столица. Въ бойкихъ, по промышленности, городахъ, а тѣмъ болѣе въ Москвѣ и въ Петербургѣ церковные причты ни въ ремонтѣ ввѣренныхъ имъ зданій, ни въ покупкѣ ризницы не встрѣчаются съ такими неудобствами и затрудненіями, какія неизбѣжны у насъ: въ селѣ или въ станицѣ.

Тамъ-въ городахъ къ услугамъ причтовъ, по первой огласкѣ о какой-либо церковной и школьной нуждѣ, являются со своими предложеніями личнаго труда готовые артели столяровъ и маляровъ, позолотчиковъ, кровельщиковъ и каменщиковъ. Тамъ являются эти люди съ патентами писанными и съ патентами не писанными, т.-е. люди-мастера своего дѣла, добросовѣстность работъ которыхъ не безызвѣстна всему городскому духовенству. Тамъ существуютъ спеціальныя магазины и фабрики, вырабатывающіе всю совокупность предметовъ и вещей церковныхъ отъ святыхъ потировъ до люстры, отъ іерейскаго облаченія до архіерейскаго саккоса и митры.

Село и станица не предоставляютъ своимъ причтамъ и сотой доли исчисленныхъ удобствъ. Если причту необходимо, напримѣръ, дополнить и обновить обносившуюся ризницу, то бережливому священнику, съ кропотливымъ трудомъ, приходится пересматривать нѣсколько преѣсъ-курантовъ, не лишнимъ представляется ему выписать сперва образчики матерій, изъ которыхъ сшита та или другая часть искомыхъ облаченій. Покончивъ съ этой послѣдней предосторожностью и сберегая присланные разные лоскутки различныхъ матерій священникъ, наконецъ, дѣлаетъ фабричному магазину заказъ. Такая скрупулезность и непріятна и необходима именно потому, что дѣло пріобрѣтенія облаченій ведется заглазно и оно же требуетъ

иногда ощутительныхъ для бюджета сельской церкви денежныхъ затратъ.

Во избѣжаніе вышеупомянутаго труда, многіе причты покупаютъ священныя облаченія у торговцевъ въ развозъ. Здѣсь товаръ на лицо. Но что же это за товаръ?! Въ его коллекціи собрана вся ветошь, которую не сдали съ рукъ содержатели магазиновъ Ростова на Дону и иныхъ мѣсть. Покупка такихъ вещей съ воза есть въ большинствѣ случаевъ неразумное швыряніе церковныхъ денегъ въ карманы хитрыхъ спекуляторовъ.

Пишущему эти строки не разъ приходилось горько задумываться, глядя на неотложную необходимость какого бы то ни было ремонта по церкви и школь. Являлись вопросы: гдѣ найти надежнаго столяра, маляра, каменщика и штукатура? Если нѣтъ этихъ людей на мѣстѣ-въ самомъ приходѣ (что и было), то откуда ихъ взять? Объявиться письменно и печатно съ запросомъ? Объявились, и что же? Напримѣръ, на покраску школы красокъ требуется всего, по вѣрному разсчету, на 75 рублей, а маляръ-рядчикъ, неумѣющій даже составить тона краски, какого ищутъ отъ него, цѣнить свой трудъ тоже въ 75 руб. Другой примѣръ: штукатуръ и побѣльщикъ стѣнъ въ церкви никакъ не сладитъ съ копотью; онъ бѣлитъ стѣны лучшей, жирной известью, а у него на стѣнѣ обрисовываются медвѣжьи силуэты. Ему замѣчаютъ этотъ недостатокъ, онъ не споритъ: такъ какъ слѣпой не можетъ не замѣтить этого. Ему внушаютъ, что необходимо счистить старую и прокоптившуюся побѣлку, онъ требуетъ возвышенной платы. Ему совѣтуютъ съ дозой мыла кипятить воду для раствора извести, онъ не хочетъ. Въ концѣ концовъ убѣждаешься что рядчикъ твой не честенъ потому, что взялся за дѣло безъ смысла. Ему отказываютъ; дѣло останавливается, дорогая лѣтняя пора для такихъ работъ не ждетъ, медвѣди отставного художника все же красуются въ храмѣ, а у причта начинаются новые и новые поиски ремонтеровъ.

Такая же неприятная процедура у сельскихъ причтовъ очень часто повторяется не только съ малярами и штукатурами, но и съ столярами, каменщиками и печниками. У насъ не дешево получались печи въ школахъ-новыя печи, которыя школь не грѣютъ, а дымятъ въ нихъ, тепла не даютъ, а угаромъ напитываютъ все кубическія сажени воздуха въ той-же школѣ и печь еще разъ передѣлывается.

Оставлять такія явленія безъ всякаго вниманія и безъ всякихъ попытокъ къ устраненію ихъ нельзя и не должно. Нельзя потому, что такія явленія (какъ пополненіе ризницы) безумно-кропотны и въ то же время часто поглощаютъ у нашихъ церквей лишнія суммы денегъ; не должно потому, что стыдно священству путаться, въ дѣлѣ поддержанія благовидности церквей и школь при нихъ, съ встрѣчными аферисгами, а еще стыднѣе въ школахъ же держать дымъ съ угаромъ, по милости опять таки тѣхъ же аферистовъ. Нужно и должно разъ на всегда устранить все эти явленія, а сдѣлать это устраненіе легко и возможно при братской дружной энергіи и неторопливости отцовъ депутатовъ епархіальнаго духовенства.

При данныхъ вопросахъ, у насъ имѣется въ виду: а) наличный фактъ существованія женской второклассной школы при Іоанно-Маріинскомъ женскомъ Ставропольскомъ монастырѣ и б) возможность устройства общепархіальной практическо-научной фермы для неудачниковъ дѣтей низшей духовной школы (Чит. ст. о нихъ въ № 14 Епарх. вѣд. за текущій годъ).

А. а. Разъ, при помянутомъ монастырѣ, исходатайствовано и оборудовано существованіе женской второклассной школы, то почему же, на точныхъ условіяхъ и съ обоюдными выгодами для церквей епархіи и самого монастыря, въ хорошо устроенныхъ кельяхъ его не учредить и не оборудовать мастерскую для подѣлки и исполненія заказовъ всехъ вещей, относящихся къ составу церковныхъ ризницъ? Руки инонинъ уже, какъ мы знаемъ, приспособлены издавна къ изготовленію подобныхъ вещей; подѣлка

ихъ въ монастырѣ для потребностей своихъ церквей весь ма прилична, приличнѣе неудобныхъ командировокъ инокинь по сборамъ на ярмарки и торжища. Денежные ресурсы монастыря отъ монастырской ризничей вырастутъ на столько, что начальству монастыря не будетъ тогда никакой нужды посылать сборщицъ по сборамъ, а эти послѣднія, освободившись отъ своихъ непріятныхъ скитаній, будутъ сердечно работать въ своей монастырской мастерской. Но... За монастыремъ мы вовсе не думаемъ закрѣплять разъ навсегда нѣчто похожее на монополию, хотя бы и церковно-ризничную. Мы имѣемъ въ виду задачу чрезъ временную монастырскую мастерскую привить ризничное издѣліе къ будущимъ учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, контингентъ которыхъ и готовится во второклассной школѣ того же монастыря.

Всѣ покрои всѣхъ священническихъ облаченій, равно какъ и форма самыхъ облаченій, неизмѣнно устойчивы и такъ просты, что каждая воспитанница, по окончаніи своего общеобразовательнаго курса, въ два мѣсяца можетъ усвоить не только покрой этихъ облаченій, но и ознакомиться со стоимостью и качествомъ каждой тесьмы и мѣста, откуда ихъ можно пріобрѣтать по нормальной цѣнѣ. Онѣ же, потомъ, перенесутъ это нехитрое искусство подъ сѣнь нашихъ сельскихъ церквей и въ лѣтнія каникулы получатъ тамъ заказы и вспомогательный заработокъ отъ нашихъ же церквей въ добавокъ къ своему годичному содержанію. *)

Тогда причту достанется трудъ только по выпискѣ матерій, а учительница сложить изъ нихъ приличную и необходимую для церкви вещь. Къ тому же у каждой учительницы непременно окажутся и добровольныя помощницы въ данномъ трудѣ, и заказчики-прихожане, любящіе благолѣпіе въ храмахъ Божіихъ.

*) И.. это отвѣчаетъ позднѣйшимъ желаніямъ Св. Синода.

Б. б. Если признано будетъ необходимымъ устройство практическо-учебной фермы отъ имени и на средства епархіи, то почему бы не достигнуть и того, чтобы въ первомъ же десяткѣ инструкторовъ этой фермы были бы два опытными мастерами, штукатурщиками, побѣльщиками, печниками и каменщиками. А сдѣлай имъ подстановку одного десятка учениковъ, изъ дѣтей выброшенныхъ изъ нашей школы, тогда подъ руководствомъ этой же двоицы и начнутся у нихъ первыя практическія работы по окончательной бѣловой отдѣлкѣ всѣхъ незатѣйливыхъ не обширныхъ зданій самой фермы, и эти ихъ работы будутъ служить нагляднымъ патентомъ ихъ труда для цѣлаго духовенства и тогда уже постепенно уходить будетъ на задній планъ горькая нужда путаться съ набродными аферистами-ремонтёрами нашихъ церквей и школъ.

Всякій магистральный желѣзнодорожный путь охотно допускаетъ и пути подъѣзды тамъ, гдѣ они полезны владѣльцамъ тѣхъ же путей, а мы.. Мы боимся открытыми путями уйти подальше отъ злой эксплуатаціи пошлыхъ аферистовъ и своими способами получать то, что необходимо для вѣранныхъ намъ школъ и церквей.

Священникъ *Евфимій Тимофеевскій*.

Ш.

„Мое согрѣшеніе и раскаяніе“.*)

(Разсказъ бывшаго хлыста).

Послѣ вторичнаго пѣнія изъявленія, — такъ сказать, своей преданности Богу, въ извѣстное время, происходитъ „пророчествованіе“. Паставникъ обращается къ ближайшему своему помощнику — „пророку“ съ такими словами: „собери свои мысли, братецъ, и стань посреди „церкви“;

*) Окончаніе. См. № 16-й Епарх. Вѣд.

отрѣшись отъ своихъ желаній и помышленій, а исполняй то, что скажетъ тебѣ „духъ“.

Ну, и начинается комедія. Какихъ только штукъ тогда не выкидывается! Пророкъ начинаетъ ходить по „церкви“ и что на умъ ему взбредеть, то онъ и дѣлаетъ, а наставникъ потомъ объясняетъ его дѣйствіе. Это называется *хожденіемъ по духу*. Много происходитъ тогда разной бессмыслицы....

Вотъ, напр., подойдетъ „пророкъ“ къ входнымъ дверямъ, покрутитъ предъ ними въ воздухѣ пальцемъ и начинаетъ выводить на нихъ какіе—то непонятные знаки, а потомъ толкнетъ ихъ ногою и снова продолжаетъ ходить. Собраніе въ это время поетъ очень скорые и бессмысленные стихи. Подойдетъ „пророкъ“ къ какой нибудь женщинѣ (непремѣнно молодой), завяжетъ ей платкомъ глаза, поцѣлуетъ, подведетъ къ раствореннымъ дверямъ и толкнетъ ее вонъ изъ комнаты.

Далѣе подходитъ къ какому нибудь мужчинѣ, снимаетъ съ него одинъ сапогъ, даетъ ему въ руки пустой подсвѣчникъ и тоже выталкиваетъ въ дверь, которая послѣ этого затворяется. За дверью въ это время начинаетъ раздаваться тихій плачъ, который становится все громче и громче. Пѣніе постепенно смолкаетъ. Наконецъ, за дверью раздается душу раздирающій вопль: „о, горе намъ! о, горе намъ!“ Собраніе издаетъ какой-то болѣзненный стонъ. Въ это время наставникъ, поднимаясь съ своего мѣста и принимая величественно-грозный видъ, восклицаетъ: „горе тѣмъ, которыхъ Богъ отвергнетъ отъ Себя, изгонитъ изъ Своего возлюбленнаго стада, лишитъ блаженной части „святого удѣла“. По слѣпотѣ своей (завязанные глаза женщины) міръ не познаетъ своихъ грѣховъ и продолжаетъ ходить въ потемкахъ, хромать туда и сюда (мужчина безъ сапога), и идти за жрецами левитовой породы (православнымъ духовенствомъ), которые, больше служа мамонѣ, удерживаютъ „міръ“ во тьмѣ, скрываютъ отъ него истинный путь спасенія, не даютъ прозрѣть ему духов-

но, какъ не даетъ свѣта пустой подсвѣчникъ. Но если „міръ“ обратится къ познанію истины, постигнетъ въру въ „духъ“ и „любви“, то и для него откроются двери рая“....

При послѣднихъ словахъ растворяются двери комнаты и на порогѣ появляются изгнанные мужчина и женщина (изобр. грѣшн. міръ) и земно кланяются собранію,—при этомъ наставникъ срываетъ повязку съ глазъ женщины и надѣваетъ сапогъ мужчинѣ, а въ подсвѣчникъ вставляетъ зажженную свѣчку со словами: „такъ да свѣтится свѣтъ Христовъ между нами“.

Собраніе начинаетъ выражать по этому поводу духовную радость: бьютъ въ ладоши, сладко улыбаются и при этомъ поздравляютъ другъ друга съ „побѣдой“. Всѣ приходятъ въ какое то ралостно—возбужденное состояніе. Въ это время наставникъ восклицаетъ: „братія и сестры! всѣ мы имѣемъ Св. Духа,—а посему каждый воленъ поступать такъ, какъ внушаетъ ему „духъ“. Въ писаніи сказано: „Духа не угашайте. Пророчества не унижайте“.*) Вслѣдъ за этимъ начинается прямо таки сатанинское неистовство. Вотъ нѣсколько женщинъ, сорвавшись съ своихъ мѣстъ, начинаютъ кружиться по комнатѣ въ разныя стороны,—кружатся при этомъ до полного изнеможенія, до потери сознанія; и, падая, произносятъ разныя бессмысленныя слова и восклицанія. Нѣкоторые изъ членовъ „церкви“, отъ избытка духовнаго восторга, заливаются при этомъ гомерическимъ хохотомъ. А вотъ рослый дѣтина, „ученикъ пророческій“, сорвавшись съ своего мѣста, и подхвативъ съ собою двухъ—трехъ молодыхъ, съ выбрыкомъ начинаетъ отхватывать „священный танецъ“, попросту говоря—русскій трепакъ, со всѣми его вывертами, приговаривая: „Царь Давидъ съ ковчегомъ скакаше играя, свистяще пояху“.....

*) 1 Сол. 5, 19—20.

И все это юлить, вертится, хохочетъ, бѣснуется до упаду, до полнѣйшаго истощенія силъ духовныхъ и тѣлесныхъ....

Но вотъ, по знаку наставника, въ комнатѣ воцаряется тишина и слышится его голосъ: „братія и сестры! Всегда радуйтесь, всегда веселитесь и будьте преисполнены духовной любви между собою. Въ писаніи сказано: „Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны“.*)

Мы---дѣти Божіи, а Богъ есть Духъ любви; значить, мы должны быть исполнены духовной любви, по писанію, никому не возбраняется имѣть спутницей сестру“.....

Далѣе продолжаетъ, что духовныя сестры, или „духовницы“, должны служить „опорою“ и „утѣхою“ своимъ духовнымъ братьямъ, и *подчиняться* имъ безъ ропота, какъ и писаніе, дескать, повелѣваетъ, гдѣ сказано, что „жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говорить“. **) Слышите?—Быть *въ подчиненіи*! Духовницы, продолжаетъ дальше, должны сопутствовать своимъ духовнымъ братьямъ въ этой юдоли плача, раздѣлять съ ними радости и горе; а если и случится „грѣхъ“ по волѣ плоти, то это есть ничто, потому что „плотскій грѣхъ“ происходитъ отъ плоти, которая есть прахъ,—нужно лишь стараться дѣлать такъ, чтобы не было послѣдствій грѣха (т. е. рожденія дѣтей), какъ это случилось съ Адамомъ и Евою по изгнаніи изъ рая.

Строго—настрого только нужно беречься „духовнаго грѣха“, чтобы не умереть духовно для вѣчнаго блаженства. ***) Итакъ, братцы и сестрицы, писаніе повелѣваетъ намъ всегда радоваться. Воскликнемъ же Богу гласомъ радованія!“

*) Гал. 5, 25.

**) 1 Кор. 14, 34.

***) „Духовный грѣхъ“ состоитъ въ томъ, чтобы не измѣнять хлыстовскому ученію, твердо стоять въ немъ,—и не выдавать его „міру“ при неблагоприятныхъ для хлыстовъ обстоятельствахъ.

Вслѣдъ за симъ начинается заключительное гортанобѣ-
сіе. Поднимается ревъ невообразимый. Лица горять. Гла-
за блестятъ. Въ каждомъ видится сильнѣйшее возбужде-
ніе. Вслѣдствіе такого возбужденія всѣ приходятъ въ ка-
кое-то опьяняюще—дикое состояніе. Выражая радость другъ
предъ другомъ, мужчины смѣшваются съ женщинами и,
пѣжно улыбаясь, продѣлываютъ съ ними „безгрѣшные“
приемы, т. е. ведутъ себя такъ, что, по Апостолу, не
лѣтъ есть и глаголати, завершая свое обращеніе съ ними
самыми пламенными поцѣлуями. Въ то же время продолжа-
ютъ пѣть самые развеселые стихи. Но вотъ женщины от-
дѣляются отъ мужчинъ, составляютъ изъ себя отдѣльный
хоръ и начинаютъ пѣть:

Летѣлъ голубъ въ небесахъ
На воздушныхъ парусахъ.
За нимъ слѣдомъ голубица,
Какъ за братомъ духовница.
Она плачетъ и рыдаетъ,
Все за дружкой поспѣшаетъ.
Ты постой—пожди, дружочекъ,
Бѣлоснѣжный голубочекъ!
Своихъ крыль не напрягай,
Меня въ пути не оставляй.
Ты указывай мнѣ путь,
Гдѣ—бъ намъ вмѣстѣ отлохнуть.
Какъ достигнемъ въ сѣтлый рай,—
Мнѣ дверей не затворяй.
Я служить тебѣ готова,
Не лишай меня лишь крова
Ты небеснаго Отца;
И чертоговъ тѣхъ чудесныхъ,
Тѣхъ обителей небесныхъ,
Куда рвутся всѣхъ сердца.

Въ это время мужчины, соединившись съ женщинами,
звично подхватываютъ:

Мы попросимъ голубицу,

Матерь Божию Царицу,
Растворить намъ тѣ чертоги,
Гдѣ мы жить будемъ, какъ боги:
Въ вѣчной славѣ, царствѣ, власти,
Безъ печали, безъ напасти.

Вслѣдъ за этимъ всѣ подходятъ къ той женщинѣ, которая изображаетъ у нихъ богородицу и, повергаясь предъ нею „во прахъ“, цѣлуютъ ее въ правую руку и лѣвое колено.

Набѣсившись и наславившись досыта духовно, собраніе начинаетъ послѣ этого насыщаться тѣлесно. Для сего ставятся на столъ всѣ принесенныя яства (преимущественно сладкія) и начинается братская трапеза, во время которой царитъ неподдѣльное веселье и сердечное умиленіе.

Время уже близится къ полночи, По окончаніи трапезы наставникъ возглашаетъ: „ну, братцы и сестрицы, настаетъ время дать покой и тѣлесамъ; но можно хвалить Бога и лежа“.

И преподавъ благословеніе братіи, торжественно удаляется, кунно съ духовницей (она же и богородица) въ свои апартаменты—въ верхній этажъ. Остатокъ ночи собраніе проводитъ здѣсь же. Еще нѣкоторое время, по уходѣ наставника, замѣчается движеніе по комнатамъ,—но все постепенно утихаетъ. И чрезъ нѣсколько минутъ весь вертепъ погружается во мракъ.....

Истинно говорю вамъ, И. П., что въ такой моментъ потемняется разумъ; теряется чувство стыда. Зловѣщая тьма, разливающаяся по всему вертепу, заволакиваетъ червою пеленой тѣлесныя и духовныя очи. Дьявольски—распаляющаяся страсть пожираетъ все существо человека,—слѣдствіемъ чего въ „духовныя жены“ попадаютъ въ такій моментъ и самыя близкія родственницы....

Даю вамъ честное и благородное слово русскаго воина и убѣденнаго сѣдинами старика, стоящаго на краю могилъ

ды, что бывали случаи, когда отцы являлись растлителями своих дочерей.

Кромѣ подобныхъ „вечерей любви“, у каждаго хлыста или, по крайней мѣрѣ, у руководителей хлыстовскихъ, имѣются, такъ сказать, всегдашнія духовныя жены: кто имѣетъ дѣвицу, кто вдову, а кто просто жену другого.

И несмотря на всю эту бездну разврата, на все это сатанинское скопище блудниковъ и богохульниковъ, все мы были убѣждены, да и теперь есть много такихъ, что мы— „родъ избранный“, „призванные изъ тьмы въ чудный свѣтъ“, „избранные сосуды Духа Божія“; что намъ и въ райскихъ обителяхъ будутъ предоставлены первыя мѣста.

Вотъ до какой чудовищности грѣха и преступленія, а слѣдовательно и до вѣчной гибели доводить людей самопроизвольное толкованіе Слова Божія и отпаденія отъ истинной православной Церкви!

Въ этой богопротивной сектѣ я пробылъ съ конца 1866 до начала 1876 года. Много за этотъ промежутокъ времени, какъ говорится, утекло воды..... Много совершилось разныхъ дѣлъ въ томъ богопротивномъ и омерзительномъ болотѣ разврата,—дѣлъ недостойныхъ, преступныхъ и богохульных... Но милосердный Господь не хочетъ смерти грѣшника, а всячески ожидаетъ его обращенія на путь истинный и спасительный; и иногда тѣми или иными путями Своего промысла спасаетъ свое недостойное созданіе отъ вѣчной гибели.

Вотъ такая милость Господня, въ числѣ другихъ, явлена была и мнѣ грѣшному.

Въ нижеслѣдующемъ повѣдаю вамъ о томъ, какъ я, вслѣдствіе известной причины, съ Божьей помощью, позналъ и бросилъ свое заблужденіе, и снова возвратился къ любвеобильной матери—православной Церкви.

III.

Между ближайшими помощниками нашего Христа А.

Рыбкина находился, какъ было сказано выше, т-кій мѣщ. Оома Скрыбинъ, дѣтина дѣтъ тридцати пяти. Занимался онъ въ городѣ скупкою и продажею сырыхъ кожъ, щетины, воску и т. п. мелочи. Знакомство съ А. Рыбкинымъ онъ свелъ въ то время, когда судьба обоихъ ихъ забросила въ „академію художествъ“, т. е. въ тюремный замокъ. Рыбакъ рыбака увидѣлъ издалека. Двухлѣтняя жизнь въ тюрьмѣ свела ихъ очень близко. По выходѣ изъ тюрьмы они на время потеряли изъ виду другъ друга; но судьба свела ихъ вторично. Въ это время Рыбкинъ, гонимый ростовской полиціей, нашелъ радушный приѣмъ у т-кихъ хлыстовъ, гдѣ въ то время Оома Скрыбинъ, будучи любимцемъ христа А. Головни, игралъ уже значительную роль.

При вторичной встрѣчѣ съ Скрыбинымъ, Рыбкинъ повѣдалъ своему старому знакомцу „печальную повѣсть“ своего бѣгства. Скрыбинъ принялъ большое участіе въ судьбѣ своего друга. Какими-то путями онъ раздобылъ для него паспортъ съ чужимъ именемъ, съ которымъ Рыбкинъ и остался жить въ Т-гѣ. Какъ люди бывалые, Скрыбинъ и Рыбкинъ начали дѣйствовать сообща,—и работа ихъ увѣнчалась успѣхомъ. Черезъ посредство Скрыбина, Рыбкинъ вошелъ въ большое довѣріе бывшаго христа А. Головни, который и указалъ общинѣ на Рыбкина, какъ на своего преемника. Дальнѣйшее уже извѣстно,—т. е. бывшій кабатчикъ, потомъ острожникъ, далѣе бродяга, Рыбкинъ сдѣлался наставникомъ и христомъ хлыстовской общины, а его товарищъ по тюрьмѣ и благодѣтель, Скрыбинъ—ближайшимъ помощникомъ и „пророкомъ“ по управленію ихъ совмѣстной духовной пажити. Для поднятія своего авторитета, Рыбкинъ, на собранныя хлыстами деньги, ѣздилъ будто бы куда то въ Россію на поклоненіе къ нѣкому крестьянину, который въ хлыстовскомъ мірѣ слылъ за „пресвятѣйшаго“ христа, или живого бога, отъ котораго будто бы и получилъ „вышнюю“ власть и благословеніе на главенство въ нашей общинѣ. Оома Скрыбинъ

оказался очень дѣятельнымъ помощникомъ по вербовкѣ новыхъ членовъ общины, а Рыбкинъ—умѣлымъ руководителемъ ея и организаторомъ бесѣдъ и „вечерей любви“. Бывая часто по деревнямъ по сбору кожъ, щетины и проч., Скрябинъ свелъ знакомство въ одной деревнѣ съ молодой и очень красивой солдаткой—вдовой Лукерьей. Результатомъ ихъ знакомства явилось то, что Лукерья въ непродолжительномъ времени стала хлыстовкой и, какъ духовная сестра, сдѣлалась „спутницей“ Скрябина, — вслѣдствіе этого перебралась въ городъ и водворилась въ его квартирѣ.

Бывая на собраніяхъ, Лукерья, конечно, скоро была замѣчена наставникомъ, который сильно плѣнился ея красотой и дородностью; а послѣ нѣсколькихъ свиданій на бесѣдахъ такъ разыгралось его ретивое, такъ воспылало въ немъ чувство къ Лукерьѣ, что онъ, несмотря ни на что, возымѣлъ сильное желаніе имѣть ее своей духовницей.

Такой оборотъ дѣла, понятно, пришелся не понутру Скрябину, — и, какъ нужно полагать, между „христомъ“ и его „апостоломъ“ начали втайнѣ происходить объясненія далеко не „духовнаго“ свойства. Лукерья тоже не прочь была сблизиться съ Рыбкинымъ, который, какъ болѣе ловкій плутъ, сумѣлъ больше расположить ее на свою сторону. Въ одинъ прекрасный день, когда Скрябинъ, по дѣламъ своей профессіи, отправился по деревнямъ, Лукерья была „восхищена духомъ“ подъ кровлю „сіонской горницы“, и съ сего времени сдѣлалась духовницей Рыбкина. Это событіе случилось за годъ до скандала въ нашей „церкви“.

Съ этого времени между Скрябинымъ и Рыбкинымъ установилась сильнѣйшая скрытая вражда, которая день-от-дня разгоралась все больше и больше, пока, наконецъ, не закончилась грандіознымъ скандаломъ и паденіемъ самого Рыбкина. Всѣмъ они дѣлились: и старшинствомъ въ „церкви“, и доходами, поступавшими отъ „дѣтушекъ“, и духовными радостями, — не могли только подѣлиться они красавицей Лукерьей, которая и явилась между ними яб-

локомъ раздора; но—вѣрую, что Господь самое зло и самихъ злодѣевъ дѣлаетъ орудіями добра, если не для нихъ самихъ, то для тѣхъ, кого они губятъ. Такъ именно случилось и въ данномъ случаѣ: скандалъ, происшедшій въ собраніи между наставникомъ и его помощникомъ, многимъ изъ насъ открылъ глаза на нашу „святость“ и помогъ, съ Божьей помощью, бросить свое заблужденіе, и возвратиться къ православноѣ Церкви.

Къ этому времени Лукерья исполняла уже роль Богородицы.

Разжигаемый ненавистью къ Рыбкину, Скрыбинъ при каждомъ удобномъ случаѣ старался унижить наставника въ глазахъ его учениковъ; этою мѣрою онъ думалъ добиться того, что Рыбкинъ, изъ опасенія потерять авторитетъ въ общинѣ, отдастъ ему Лукерью; но не тутъ-то было: наставникъ, принимая видъ оскорбленнаго достоинства, съ притворнымъ сокрушеніемъ возмущался духомъ, чѣмъ располагалъ въ свою пользу все собраніе, а противъ Скрыбина, такимъ образомъ, вооружалъ всѣхъ. Свое положеніе въ общинѣ онъ считалъ прочно установившимся.

Чтобы не произвести волненія въ „церкви“, дѣло съ его стороны велось очень тонко: собранію, напр., могло казаться, что наставникъ сильно скорбитъ душею о своемъ любимомъ ученикѣ, видя, какъ дьяволъ—де увлекаетъ его въ худую сторону и влагаетъ—де въ его душу злобныя мысли противъ него, Христа.—„Охъ, дѣти, дѣти!—говаривалъ въ такія минуты наставникъ,—вижу я, что одинъ изъ васъ предастъ меня. Лучше-бъ такому человѣку совсѣмъ скрыться отъ насъ“. И при этомъ Рыбкинъ обращалъ въ сторону Скрыбина свой взоръ, полный ехидства и насмѣшки. Все это видѣлъ и понималъ Скрыбинъ, но старался сдерживать свою злобу, крѣпился до поры, до времени, пока и его терпѣнію не насталъ конецъ. Тутъ же, какъ на грѣхъ, образъ любимой духовницы все больше и не отвязчивѣе занималъ его воображеніе. Чтобы хоть чѣмъ нибудь забыться отъ гнетущей тоски, Скрыбинъ сталъ за-

ражаться „мірскимъ духомъ“. т. е. началъ прибѣгать къ испытанному и, можно сказать, единственному средству въ такомъ разѣ—водкѣ.

Во время одного радѣнія, куда Скрябинъ явился изрядно хватившимъ „цѣлительнаго бальзама“, произошелъ страшный скандалъ, поколебавшій основу нашей „церкви“ и рѣшившій судьбу злополучнаго Рыбкина.

Исчерпавъ всѣ средства—вернуть къ себѣ Лукерью, Скрябинъ рѣшился на послѣдній и самый рѣшительный шагъ: осрамить Рыбкина передъ всѣмъ собраніемъ, и если не совсѣмъ разоблачить его, то, во всякомъ случаѣ, отдѣлится отъ него и основать свою „церковь“.

Въ то время, когда собраніе „восклицало“ и заливалось „гласомъ радованія“, Скрябинъ вдругъ оцустился на колѣна передъ Рыбкинымъ и прохрипѣлъ: „такъ на своемъ стоишь?“ Пѣніе моментально смолкло.—Уйди отъ меня, Іуда злочестивый!—раздалось злобное рычаніе наставника. Тутъ ужъ Скрябинъ потерялъ всякое самообладаніе. Трясаясь отъ бѣшенства, какъ въ лихорадкѣ, онъ вскочилъ на ноги и, дико сверкая глазами, заревѣлъ во всю мочь разъяреннаго звѣря: „такъ ты этакъ платишь за добро, идолъ халдейскій? Развѣ ты наставникъ?—Ты змѣй семиглавый!... Мотовилище безпріютное!... Иродъ ты блудодѣйный!... Сатанилище поганое!... Бродяга!“.... И при этомъ его „пророческія“ уста извергли такую „русскую словесность“, отъ которой все собраніе, въ сильномъ душевномъ потрясеніи и гнѣвѣ, закудаhtало и захрюкало, какъ внезапно встревоженный курятникъ или перепуганное стадо свиней...

Но не успѣло еще смолкнуть заключительное словоизверженіе, какъ раздался оглушительный трескъ отъ увѣсистой оплеухи, каковою христосъ благословилъ строптиваго ученика въ ланиту,—и не успѣлъ еще несчастный ученикъ опомниться отъ полученной „благодати“, какъ въ его разъяренную голову былъ пущенъ тяжелый мѣдный подсвѣчникъ, отъ котораго злополучный Ома Скрябинъ

упалъ на полъ, обливаясь кровью... Что было потомъ—я хорошенько не помню. Я былъ пораженъ, какъ громомъ, всѣмъ слышаннымъ и видѣннымъ, даже лишился способности разсуждать,—и только на слѣдующій день могъ окончательно придти въ себя и разобраться въ хаосѣ чувствъ и впечатлѣній по поводу происшедшаго скандала. И тутъ же явилось у меня сомнѣніе: вѣрно ли я нашелъ истинный путь ко спасенію? Не заблуждаемся ли мы всѣ, отъ мала до велика? Словомъ—у меня мысли разступились надвое,—и вѣра моя была распатана.

Результатомъ скандала явилась полиція, обыскъ, допросы и другое прочее въ этомъ родѣ. Нѣкоторыхъ изъ насъ, какъ болѣе главныхъ, потаскали по судбищамъ, попригрозили и тѣмъ дѣло кончилось; но не кончилось этимъ дѣло во внутренней жизни нашей „церкви“. По доносу Скрябина полиція забастовала Рыбкина,—и „оковавши гонимаго судьбой (въ лицѣ р-ской полиціи) наставника узами желѣзными, подъ строгимъ карауломъ препроводила его въ Ростовъ, гдѣ онъ и вверженъ былъ въ темницу. Всѣхъ винъ вина—Лукерья—послѣ скандала неизвѣстно куда дѣлась.

Пользуясь случаемъ нашей неурядицы, во время судебныхъ допросовъ, явился къ намъ для вразумленія соборный священникъ—старичекъ (царство ему небесное!) съ увѣщаніемъ оставить пагубное заблужденіе. Его простыя, задумевныя слова, растворенныя непритворной любовью и искреннимъ сожалѣніемъ о нашемъ заблужденіи, не остались безъ надлежащаго дѣйствія. Многіе, подобно мнѣ, серьезно призадумались надъ нашей „святостью“ и рѣшили окончательно бросить пагубную секту; нѣкоторые остались на распутіи...

„Господи,—восклицаю въ душѣ,—вразуми меня окаяннаго! Дай мнѣ силы выбраться изъ тьмы заблужденія и лжи къ свѣту истины и правды“!... И Господь услышалъ мое воздыханіе. Въ одинъ воскресный день, гуляя по базару, я подошелъ къ храму Божію, въ которомъ не былъ

уже около 10 лѣтъ, хотя изрѣдка и заглядывалъ, но съ другой цѣлью и другими мыслями... Въ храмѣ въ это время шла служба. Не доходя еще до храма нѣсколькихъ шаговъ, я почувствовалъ какую-то сладостную теплоту, разлившуюся въ моей груди, — и сердце мое такъ радостно забилось..., а какой-то невидимый голосъ, будто внутри меня, все шепчетъ: „спѣши скорѣе“... Въ тотъ моментъ, когда я вошелъ во св. храмъ, глазамъ моимъ представилась чудная, дотолѣ никогда еще кажется невиданная картина: при растворенныхъ царскихъ вратахъ, окруженный клубами еиміама на подобіе облака, съ воздѣтыми вверхъ руками, стоитъ священникъ предъ престоломъ Божиимъ и молится за весь грѣшный міръ. Молящіяся, въ благоговѣйномъ трепетѣ преклонивъ колѣна, тихо повторяютъ слова молитвы... Подъ сводами храма еще чуть-чуть дрожатъ звуки священной пѣсни, тихо и постепенно замирая... Тишина... Безмолвіе... И среди этой торжественно-возвышенной тишины раздается вопль и стenanіе кающающейся души, обремененной „грѣхи многими“: слышится вздохъ и сердечное сокрушеніе о своихъ беззаконіяхъ, сознаніе своего недостойнства и грѣховности предъ Господомъ, и, въ то же время, надежда на неизреченное милосердіе Божіе:— „Помилуй мя Боже, по величѣй милости Твоей...“, тихо разносятся по храму слова покаянія. А откуда—то съ верху, точно съ неба, какъ бы ангельскій призывъ къ роду человѣческому—забыть въ эти минуты все земное, тлѣнное и вознестись всѣмъ сердцемъ и душой къ небесному и вѣчному,—несется тихое, стройное, ангелоподобное пѣніе:.. „всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе“... *до влнватоэоци зволя—втотавон*

И вдругъ, помимо моей воли, въ воображеніи моемъ представилось мнѣ наше блудилище, со всѣми его богопротивными и богохульными дѣйствіями... Мнѣ стало и стыдно, и страшно, и больно, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, радостно за настоящую минуту,—и я, невольно опустившись на колѣна и упавъ ницъ, зарыдалъ, какъ ребенокъ.

На слѣдующій день явился я въ домъ къ соборному священнику и чистосердечно раскаялся въ своемъ заблужденіи, прося нашего добраго пастыря пріобщить меня къ единому стаду православной Церкви.

Желая хоть чѣмъ нибудь искупить свое грѣхопаденіе, я попросилъ батюшку принять меня въ число церковныхъ сторожей безъ всякой платы, чтобы всегда я могъ находиться при домѣ Божіемъ, слушать Божественную службу и исполнять вообще все нужное отъ сторожа во славу Божию.

Въ таковой должности я пробылъ около года, до 1877 г. За это время я успѣлъ уговорить и брата своего оставить погубное заблужденіе и возвратиться опять къ православной Церкви, — что мнѣ и удалось. Такимъ образомъ мы съ братомъ поквитались.

Когда было получено извѣстіе (въ началѣ 1877 г.) объ объявленіи войны между Россіей и Турціей, во мнѣ заговорила прежняя солдатская кровь. Я рѣшилъ поступить охотникомъ въ ряды дѣйствующей арміи. — Если, думаю, Богу будетъ угодно — положу голову свою за родину и за святое дѣло, какъ освобожденіе славянъ изъ-подъ турецкаго ига, — а также смою кровью и грѣхи своего заблужденія. — Но Господь помиловалъ меня грѣшнаго: во всѣхъ схваткахъ и перестрѣлкахъ я остался цѣль и невредимъ. Въ 1880 году я вторично вышелъ въ отставку и остался жить на Кавказѣ.

Проходя черезъ станицу К-кую, я на время остановился погостить у товарища; а тутъ попалась и подходящая невѣста — вдова крестьянка съ двумя сыновьями 10 и 12 лѣтъ, — и я женился на ней. Спустя 8 лѣтъ супружеской жизни, старуха моя, царство ей небесное, умерла, — и я опять остался сиротою; но спасибо пасынкамъ: почитаютъ меня, какъ отца. Чтобы по силѣ возможности помогать имъ, я нанялся къ церкви сторожемъ; — и благодаренъ

ніе Господу Богу, батюшкѣ и добрымъ людемъ: служу
вотъ, какъ видите, и по настоящее время.

— Да, — немного помолчавъ, продолжалъ г. В-ко, — не-
исповѣдимы пути промысла Божія. Долготерпѣливъ Гос-
подь и многомилостивъ. Не хочетъ Онъ, милосердный,
смерти окаяннаго грѣшника, но все ждетъ его обращенія
на путь истинный и спасительный. А гдѣ же истинный
путь и спасеніе, какъ не въ единой матери — правосла-
вной Церкви? Только въ ней одной и пребываетъ правда
Божія, любовь и благодать Св. Духа. А сколько и те-
перь есть несчастныхъ, которые опутаны, какъ паутиной,
сѣтью разныхъ сектантскихъ заблужденій, и находятся,
поэтому, во власти исконнаго врага рода человѣческаго
— діавола?! — Потомъ, выразительно устремивъ свой взоръ
на образъ Спасителя и осѣнивъ себя крестнымъ знамени-
емъ, собесѣдникъ мой заключилъ; „Господи, вразуми
этихъ несчастныхъ познать всю ложь и мерзость своего
заблужденія, и возвратиться на лоно Единой, Святой,
Соборной и Апостольской Церкви“!

Діаконъ Іоаннъ Ердакіевъ.

IV.

Южно-Русскій Необаптизмъ,

извѣстный подъ именемъ ШТУНДЫ. *)

(По официальнымъ документамъ).

ГЛАВА III.

Различіе во взглядахъ изслѣдователей южно-русской штунды на происхождение ея. Stunden Andachts и ихъ истинное значеніе. Записка г. Значко-Яворскаго о происхожденіи и характерѣ южно-русской штунды. Распространеніе необаптизма въ средѣ православнаго населенія южной Россіи и главные его дѣятели. Первые послѣдователи южно-русской штунды и ихъ религіозныя связи съ нѣмецкими миссіонерами необаптизма. Какъ секта ясно опредѣлившаяся со стороны исторіи ея происхожденія и вѣроученія, штунда есть необаптизмъ.

О южно-русской штундѣ много писали и пишутъ въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ, ей посвящены отдѣльныя изслѣдованія, авторы которыхъ удостоены ученыхъ степеней, о ней до утомленія трактуютъ на съѣздахъ противосектантскихъ миссіонеровъ и т. п. Но не смотря на такое вниманіе къ штундѣ со стороны печати и духовенства, главное и существенное въ ней до сихъ поръ еще не выяснено,—до сихъ поръ еще не рѣшенъ вопросъ: есть-ли южно русская штунда явленіе самобытное, т. е. возникшее и развившееся въ народномъ духѣ самостоятельно, безъ всякаго посторонняго вліянія, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ жизни русскаго народа, созданныхъ имъ-же самимъ, или она привнесена въ русскій народъ извнѣ и есть результатъ воздѣйствія на него элементовъ случайныхъ въ его жизни, органически ему несродныхъ, и въ силу этого можетъ быть разсматриваема, какъ временное явленіе въ жизни русскаго народа, какъ болѣзненное состояніе его духовнаго

*) Продолженіе. См. №№ 12, 13, 14, 15 и 16 Епарх. Вѣд.

организма. Повторяемъ, что вопросъ этотъ главный и существенный въ ряду другихъ вопросовъ о штундѣ: если южно-русская штунда явленіе самобытное, если она исходитъ изъ глубины народнаго духа и есть продуктъ самостоятельнаго его творчества, то борьба съ ней представляется дѣломъ въ высшей степени серьезнымъ и труднымъ, такъ какъ она должна направляться къ тому, чтобы перевоспитать народъ, устранить изъ его духовнаго содержанія ложные элементы; если же она явленіе случайное, привнесенное въ народъ извнѣ, то и борьба съ нею значительно облегчается, такъ какъ она должна сосредоточиться на устраненіи тѣхъ *внѣшнихъ* элементовъ, которые оказываютъ вредное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь русскаго народа.

Вотъ самыя раннія оффиціальныя данныя о возникновеніи южно-русской штунды: въ 1865 году благочинный 2-го округа церквей Одесскаго уѣзда, о. Кириаковъ, доведъ Высокопреосвященному Димитрію, что нѣкоторые изъ жителей д. Основы подозрѣваются въ принадлежности къ сектѣ „реформатовъ, именуемыхъ штундистами“. Вслѣдствіе сего донесенія священнику м. Ряснополя о. Стойкову, къ приходу котораго принадлежала д. Основа, было предписано строго слѣдить за лицами, подозрѣваемыми въ принадлежности къ штундѣ, и о результатахъ наблюденій немедленно доносить подлежащимъ властямъ. Въ апрѣлѣ того же 1865 года о. Стойковъ донесъ благочинному, что онъ внимательно слѣдилъ за подозрѣваемыми, „открытій же никакихъ сдѣлать не могъ“. Все, что онъ успѣлъ наблюдать, сводилось къ тому, что подозрѣваемые собираются въ домъ крестьянина Михаила Ратушнаго, гдѣ занимаются чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ *какихъ-то* псалмовъ. Вмѣстѣ съ этимъ о. Стойковъ отнесся въ Ряснопольское волостное правленіе, прося его увѣдомить о числѣ увлекающихся сектою и о томъ, „не посѣщаютъ-ли подозрѣваемые въ принадлежности къ штундѣ костеловъ (sic), не пріѣзжаетъ-ли къ нимъ нѣмецкій пасторъ, не прячутъ-ли

они иконъ во время собраній?“ Въ отвѣтъ Ряснопольское волостное правленіе 17 февраля 1865 года сообщило о. Стойкову, что собранія въ домѣ Ратушнаго продолжаются уже четыре года (т. е. съ 1861-62 г. г.), что въ нихъ (т. е. собраніяхъ) принимаютъ участіе семнадцать мужчинъ и четыре женщины, которые костеловъ не посѣщаютъ, равно какъ и у нихъ нѣмецкіе пасторы не бываютъ. Въ октябрѣ того же 1865 года благочинный о. Кириаковъ, на основаніи дошедшихъ до него слуховъ о томъ, что М. Ратушный и его сообщники склоняли жителей сосѣдняго с. Игнатьевки „пристать“ къ ихъ сектѣ, предписывалъ о. Стойкову чаще посѣщать д. Основу и узнать: есть-ли у лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ штундѣ, иконы? О. Стойковъ отвѣчалъ, что онъ часто бываетъ въ д. Основѣ, что у каждаго изъ подозрѣваемыхъ онъ находилъ иконы и что, когда онъ посѣщалъ подозрѣваемыхъ съ молитвою, каждое семейство воздавало иконамъ должную честь. ¹⁾

Скоро собранія въ домѣ М. Ратушнаго обратили на себя вниманіе свѣтской власти. Мировой посредникъ 2-го участка Одесскаго уѣзда 14-го марта 1866 года доносилъ Херсонскому губернатору, что въ д. Основѣ образовалась секта въ числѣ двадцати душъ, что лица, принадлежащія къ этой сектѣ, устраиваютъ ночныя собранія, во время которыхъ поютъ псалмы по книжкамъ русскимъ и *нѣмецкимъ*. При этомъ мировой посредникъ указываетъ и на тѣ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, были причиною возникновенія названной имъ секты. Обстоятельства эти слѣдующія: „д. Основа, писалъ мировой посредникъ, находится въ близкомъ сосѣдствѣ съ нѣмецкою колоніей Рорбахъ и крестьяне, будучи постоянно въ соприкосновеніи съ тамошними колонистами, а нѣкоторые изъ нихъ бывъ по нѣсколько лѣтъ сряду въ услуженіи у колонистовъ и притомъ изучивъ практически нѣмецкій языкъ,

¹⁾ Дѣло Херсонск. Дух. Консисторіи № 65, стр. 1—11.

*а можетъ быть и вслѣдствіе убѣжденій нѣмцевъ реформаторовъ—часовенныхъ (штундовыхъ), обратились къ ихъ ученію. Мнѣніе это основано на томъ еще, что и колонисты-реформаторы собираются по ночамъ въ одну избу, поютъ псалмы и читаютъ книги священнаго содержанія“. Секту, присовокупляетъ мировой посредникъ, ввелъ въ д. Основѣ М. Ратушный, служившій работникомъ у порбахскихъ колонистовъ; онъ былъ первымъ *установщикомъ* (sic) въ Основѣ, откуда секта проникла въ м. Ряснополъ и Игнатьевку. ¹⁾ Вслѣдствіе этого донесенія мирового посредника, Херсонскій губернаторъ 30 апрѣля 1866 года предписалъ Одесскому уѣздному исправнику доставить обстоятельныя свѣдѣнія объ образовавшейся сектѣ; на каковое предписаніе исправникъ отвѣчалъ, что „секта дѣйствительно предосудительна потому именно, что характеръ этой секты имѣетъ видъ раскола, сходнаго съ расколомъ (sic) реформатскимъ. Собираются въ м. Игнатьевкѣ—пятнадцать душъ, м. Ряснополѣ—пять семействъ и д. Основѣ—14 семействъ въ избранномъ ими помѣщеніи, читаютъ священныя книги, о значеніи и содержаніи которыхъ толкуютъ между собою *подъ руководствомъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ тоже реформатскихъ раскольниковъ—нѣмцевъ соседней колоніи Порбахъ*. Вслѣдствіе этого (т. е. вліянія нѣмцевъ) крестьяне, послѣдователи раскола, составили упорное убѣжденіе, *подъ вліяніемъ котораго находясь, они не ходятъ въ православную церковь, не чтутъ святыхъ иконъ и не исполняютъ никакихъ обрядовъ православной вѣры*. Такъ какъ, продолжаетъ исправникъ, въ м. Ряснополѣ во время образованія секты священникомъ былъ грекъ, плохо выражавшійся по-русски, то и не убѣждалъ отпавшихъ. Общество сформировалось, на основаніи дознаній, въ 1862 году; вожаками его состоятъ крестьяне д. Основы Ратушные (братья). *А чтобы сткрыть скриваемыхъ по-**

¹⁾ Донесеніе мирового посредника 2-го уч. Одесск. у. 14 марта 1866 г. № 88. См. дѣло Канцеляріи Херсонск. Губернатора по секретному столу ч. I, стр. 1.

слѣдними главнымихъ совратителей въ расколъ колонистовъ— нѣмцевъ колоніи Рорбахъ,—необходимо производство слѣдствія“. 1) Дѣло это 27 января 1867 года за № 140 Херсонскимъ губернаторомъ было передано судебному слѣдователю 2-го участка Одесскаго уѣзда.

Вотъ самыя раннія оффиціальныя данныя о возникновеніи штунды въ средѣ южно-русскаго населенія. Изъ обобщенія ихъ открывається слѣдующее: прежде чѣмъ штунда возникла въ средѣ южно-русскаго населенія,—она существовала у нѣмцевъ-колонистовъ колоніи Рорбахъ и др.; южно-русская штунда возникла не позже 1862 года въ средѣ населенія, находившагося въ близкомъ сосѣдствѣ съ нѣмецкими колоніями; первыми послѣдователями штунды были крестьяне, находившіеся долгое время въ услуженіи у нѣмцевъ, изучившіе практически нѣмецкій языкъ; послѣдователи штунды русскіе и нѣмцы на первыхъ порахъ дѣйствуютъ совмѣстно: вмѣстѣ совершаютъ моленія по книжкамъ русскимъ и нѣмецкимъ—безразлично; нѣмцы, несомнѣнно болѣе ранніе послѣдователи штунды и болѣе опытные въ дѣлѣ молитвенныхъ импровизацій, играютъ въ общихъ собраніяхъ роль руководителей.

Въ чемъ-же состояла та нѣмецкая штунда, представители которой участвуютъ въ собраніяхъ первыхъ русскихъ штундистовъ и въ общихъ собраніяхъ играютъ роль ихъ руководителей? Было-ли это религіозное движеніе тождественно съ тѣми Stunde Andachts, которыя практикуются и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ съ евангелическо-лютеранскимъ и реформатскимъ населеніемъ, не оставляя религіознаго раскола, или оно представляетъ изъ себя отдѣльное явленіе, сходное съ Stunde Andachts только по внѣшней формѣ своего обнаруженія?

Наши отечественные изслѣдователи штунды въ нѣмцахъ, оказавшихъ столь сильное вліяніе на развитіе первыхъ общинъ южно-русскихъ штундистовъ, видятъ нѣмцевъ—

1) Дѣло Канцелярїи Херсонск. Губернатора ч. I, стр. 3-4.

колонистовъ: меннонитовъ, реформатовъ, лютеранъ—безразлично и потому въ вѣроученіи южно-русскихъ шундистовъ видятъ только своеобразное развитіе давно уже извѣстныхъ началъ протестантизма. Такъ, покойный профессоръ Вороновъ писалъ, что шундизмъ ведется въ Херсонскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ съ 1860 года, и что насадителемъ его былъ реформатскій пасторъ колоніи Рорбахъ, Карлъ Бонкемперъ. Называя нашу шунду протестанствующимъ шундизмомъ, съ характеромъ анабаптизма, профессоръ Вороновъ предполагаетъ, что и самое названіе нашей ереси произошло отъ практиковавшихся у нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ духовныхъ собесѣдованій *Stunden*. 1) Мнѣніе профессора Воронова раздѣляетъ и французскій писатель Леруа-Болье, утверждающій въ известномъ своемъ сочиненіи о Россіи, что основателями шунды были М. Ратушный и Герасимъ Балабанъ, крестьяне м. Ряснополя Одесскаго уѣзда, наученные будто бы слушаніемъ нѣмецкихъ собесѣдованій. 2) Другой изслѣдователь шунды, скрывшій себя подъ инициалами П. Л., производитъ нашу шунду отъ меннонитовъ Молочанскаго округа (Таврической губерніи) и вѣроученіе ея считаетъ своеобразнымъ развитіемъ началъ баптизма. 3) Наконецъ, третья группа изслѣдователей шунды видитъ въ ней явленіе возникшее и развившееся исключительно на русской почвѣ, подъ вліяніемъ возрѣнній ранѣе существовавшихъ сектъ немоляксовъ, духоборцевъ, молоканъ и другихъ и вліяніе нѣмцевъ ограничиваетъ внѣшнею формою религіозныхъ собраній. 4)

1) Русский Вѣстникъ 1884 г. мартъ стр. 16 и слѣд.

2) *L'empire des trars* t. III, p. 511.

3) Кіевская Старина 1884 г. октябрь-ноябрь.

4) *Емельяновъ*. «Рационализмъ на югѣ Россіи» Отечественныя Записки 1878 г. №№ 3 и 5. Е. Р. «Русскіе рационалисты» Вѣстникъ Европы 1881 г. июль. Къ этой же группѣ изслѣдователей должно отнести и священника А. Рождественскаго. «Южно-русскій шундизмъ». С.-П.-Б. 1889 года.

Трудно разобратъся въ этой массѣ разнорѣчивыхъ мнѣній и на основаніи ихъ можно прійти къ одному только заключенію, что вопросъ о происхожденіи южно-русской штунды и сущности ея вѣроученія не поддается умозрительнымъ рѣшеніямъ и съ достовѣрностью можетъ быть рѣшенъ только на основаніи фактическихъ данныхъ. Обращаясь къ этимъ послѣднимъ, мы находимъ, что они не даютъ полнаго основанія къ выводамъ ни одного изъ вышеуказанныхъ изслѣдователей.

Нѣтъ основанія полагать, вмѣстѣ съ профессоромъ Вороновымъ, что наша южно-русская штунда возникла подвліяніемъ нѣмецкихъ духовныхъ собесѣдованій (Stunden Andachts), и что основателемъ ея былъ пасторъ колоніи Порбахъ К. Бонекемперъ. Названные духовныя собесѣдованія существовали у нѣмцевъ—колонистовъ еще при началѣ поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи, не представляя изъ себя религіознаго раскола. ¹⁾

Объ этихъ самыхъ Stunden Andachts Бонекемперъ, отвѣчая на обвиненія его въ распространеніи въ средѣ южно-русскаго населенія секты штунды, писалъ: „штундовое братство, существующее въ колоніяхъ Херсонской губерніи Порбахъ и Вормсѣ, не есть ни секта, ни расколъ, а лишь собраніе грихожавъ, любящихъ религіозное настроеніе въ обыденной жизни. Штундисты всегда были искренними молеельщиками въ общемъ богослуженіи. ²⁾

Это свидѣтельство пастора К. Бонекемпера, какъ лица, занозрѣннаго печатью въ принадлежности къ сектѣ штундовъ, не заслуживало бы довѣрія, если бы не подтверждалось такимъ правительственнымъ учрежденіемъ, какъ евангелическо-лютеранская консисторія въ С.-Петербургѣ, и цѣлымъ рядомъ фактическихъ данныхъ, доказывающихъ, что наши нѣмцы: реформаты, лютеране, менновиты совершенно чужды духа пропаганды своего вѣроученія. Въ 1873 году 10 мая во время особенно сильнаго развитія секты

¹⁾ Dalton. Der evangel. luther. Gemeinde in Odessa s. 20 и слѣд.

²⁾ См. „Одесскій Вѣстникъ“ 1868 г. № 56.

штундовъ, евангелическо-лютеранская Консисторія, отвѣчая на запросъ отъ 19 апрѣля 1873 года № 185 Херсонскаго губернатора о томъ, есть-ли штунда нѣмецкихъ колоній одно и тоже съ вновь образовавшеюся сектою штундовъ, писала: „такъ называемые штундисты, прозваніе которыхъ происходитъ отъ совершенія сверхъ общественнаго богослуженія молитвы въ опредѣленные часы (Stunden), исповѣдуютъ ученіе евангелическо лютеранской церкви безъ всякаго измѣненія и ученіе ихъ по отношенію къ сей послѣдней не составляетъ никакого раскола.“¹⁾

Что касается меннонитовъ, то они только въ недавнее время расселились по всему почти югу Россіи, прежде же они жили исключительно въ губерніяхъ: Екатеринославской, Саратовской и преимущественно въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Почему же въ прежнее время не слышно было, чтобы меннониты занимались пропагандой своего вѣроученія въ мѣстахъ своего поселенія? Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ рядомъ съ меннонитами цѣлые десятки лѣтъ живутъ молокане и духоборцы, заимствуя отъ нихъ многое въ домашней жизни, начиная съ одежды; но они ни въ чемъ не измѣнили своихъ религіозныхъ воззрѣній и не подчинились въ духовномъ отношеніи меннонитамъ. Извѣстно также, что во время управленія министерствомъ государственныхъ имуществъ графа Киселева, много поселенъ-парней и дѣвицъ были отданы меннонитамъ для практическаго обученія сельскому хозяйству и жили въ средѣ нѣмцевъ по нѣсколько лѣтъ, по никакихъ слѣдовъ совращенія русскихъ воспитанниковъ въ ересь меннонитовъ не было въ то время открыто. То же самое видимъ мы и на Кавказѣ, гдѣ нѣмцы живутъ съ давняго времени рядомъ съ русскими диссидентами, не подчиняя ихъ своему религіозному вліянію. Упстрѣбленіе у нашихъ штундистовъ названія „пресвитеръ“ для своихъ руководителей не можетъ служить доказательствомъ, которое видятъ въ немъ нѣ-

¹⁾ Отношеніе С.-Петербургской евангелическо-лютеранской консисторіи 1873 года мая 10 дня № 794 См. Дѣло К. Х. Г. Часть II, л. 154.

которые изслѣдователи, того, что наша штунда позаимствована отъ нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ, такъ какъ у евангелико-реформатовъ и лютеранъ оно не употребляется, а у меннонитовъ и совсѣмъ не существуетъ.

Основная причина столь разнорѣчивыхъ мнѣній объ источникѣ происхожденія нашей южно-русской штунды и о главныхъ ея виновникахъ, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что соединяють два явленія. сходныя между собою только по внѣшнему виду, но рѣшительно противоположны по своему внутреннему содержанию,—въ одно; такъ сказать смѣшиваютъ двѣ штунды и оперируютъ надъ этой смѣсью. Объяснимся. У нѣмцевъ-колонистовъ юга Россіи почти съ начала пятидесятихъ годовъ (1853—54 г.г.) существуетъ двѣ штунды: одна—старая штунда, которая, какъ было сказано выше, существуетъ отъ начала поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи и есть не что иное, какъ духовныя собесѣдованія, отчасти напоминающія наши внѣцерковныя религіозно-правственныя собесѣдованія.

Эти духовныя собесѣдованія состоятъ въ томъ, что прихожане колоніи въ воскресные и праздничные, а иногда въ рабочіе дни въ послѣобѣденное время собираются обыкновенно въ школу или ту же кирку, гдѣ въ продолженіе двухъ-трехъ часовъ поютъ духовные стихи и читаютъ Евангеліе, иногда подъ руководствомъ пастора; обыкновенно такія духовныя собесѣдованія бывають въ тѣхъ немногочисленныхъ по населенію колоніяхъ, которыя не успѣли обзавестись своею киркою.

Эти именно *Stunden Andachts* имѣль въ виду К. Бонекемперъ и евангелическо-лютеранская консисторія, говоря (см. выше), что они не составляютъ ни секты, ни раскола, а есть простое выраженіе религіознаго настроенія прихожанъ. Но въ концѣ пятидесятихъ годовъ въ средѣ нѣмецкаго населенія колопій Екатеринославской губерніи (Хортиць, Эйнлаге, Шенвизе и др.), Херсонской губерніи (Рорбахъ, Вормсъ) и въ колоніяхъ Молочанскаго округа (Таврич. губ.) возникла *другая штунда*, которая, принявъ внѣшнія

формы старой штунды, скрывается за этой послѣдней и даетъ поводъ смѣшивать ее съ невишними духовными собесѣдованіями нѣмцевъ-колонистовъ. Объ этой послѣдней штундѣ мѣстный землевладѣлецъ г. Значко—Яворскій въ 1869 году писалъ Новороссійскому генераль-губернатору П. Е. Коцебу: „Штундъ распространень между нѣмцами несравненно въ бѣльшемъ размѣрѣ, чѣмъ между русскими и распространеніе его началось гораздо ранѣе, а именно: распространеніе между колонистами началось лѣтъ 10—12 тому назадъ (т. е. приблизительно въ 1857—58 и 59 г.г.), а между русскими только съ 1864 года. Кто былъ основателемъ этой секты—мнѣ неизвѣстно. (Если-бы основателемъ ея былъ пасторъ К. Бонкемперъ, то неужели этого не зналъ бы мѣстный землевладѣлецъ?) Но кажется начало ея положено въ колоніи Рорбахъ 3-го стана Одесскаго уѣзда,—откуда она проникла въ колонію Вормсъ, Нейфренденталь и Маріенталь; а нынѣ нѣтъ почти ни одной колоніи во всемъ Березанскомъ округѣ, гдѣ-бы не было сектантовъ. Кромѣ того, они въ видѣ поселенцевъ расползлись по уѣздамъ Одесскому и Ананьевскому. Не знаю—есть ли изъ русскихъ послѣдователи этой секты въ Ананьевскомъ уѣздѣ, но у насъ въ Одесскомъ уѣздѣ первыми стали присоединяться къ ней въ концѣ 1864 и началѣ 1865 годовъ крестьяне деревни Основки (г. Пассекъ), состоящей въ 3-мъ станѣ Одесскаго уѣзда, и въ скоромъ времени почти половина деревни была обращена въ секту штундъ. Первый послѣдователь штундской секты изъ русскихъ былъ крестьянинъ т.й же деревни М. Ратушный. Причина, почему деревня Основа первая попала въ эту секту, та, что она ближайшая къ колоніи Рорбахъ.—Едва только сосѣдніе крестьяне узнали, что Основцы присоединились къ штунду, какъ и по другимъ селамъ стали проявляться послѣдователи этой секты; въ особенности же расколъ сталъ распространяться съ изумительною скоростью въ имѣніяхъ: г. Гижицкаго (м. Ряснополь) и г. Свѣчина (д. Игнатьевка). Но здѣсь, хотя онъ нашель и многихъ послѣдователей, однако-

же большинство крестьянского общества д. Игнатьевки оказалось устойчивѣе и преданнѣе православной религіи, чѣмъ Основцы, до того, что приговоромъ, состоявшимся въ декабрѣ 1865 г. или въ январѣ 1866 г., положило отдать двухъ главныхъ руководителей этой секты безъ зачета въ солдаты.

Послѣ такого фіаско, какое потерпѣла штундовая секта въ лицѣ своихъ представителей въ д. Игнатьевкѣ, видимый, или, такъ сказать, осязательный ходъ ея прекратился; но послѣдователи ея сильно и не безъ успѣха работаютъ тайно и глухо, такъ что мы, православные ея сосѣди, должны постоянно быть на сторожѣ. Такъ, на примѣръ, въ концѣ прошлаго 1866 г. штундовая секта стала проявляться въ д. Куликовкѣ (наслѣдниковъ Зпачко-Яворскихъ); но благодаря энергической дѣятельности приходскаго священника Ново-Покровской церкви, о. Трофима Молчановскаго, дальнѣйшій ходъ оной былъ прекращенъ, и даже нѣкоторые изъ крестьянъ, пошатнувшіеся въ православіи, вновь были обращены на путь истинный. Штундовые, какъ кажется, для привлеченія въ свою секту новыхъ послѣдователей, не пренебрегаютъ совершеніемъ нѣкоторыхъ фокусовъ—покусовъ подъ видомъ чудесъ, или же распространеніемъ молвы объ опыхъ; ибо чѣмъ иначе объяснить существующее повѣрье, что штундовый, положивъ на столъ произвольную сумму денегъ и заперевъ оныя на ключъ, приходя на другой день, находитъ сумму денегъ удвоенной. Повѣрье это до того укоренилось, что находятся многіе утверждающіе, что они слышали объ этомъ отъ тѣхъ ново-окрещенныхъ штундовъ, у которыхъ суммы удваивались уже неоднократно. Кромѣ того, у штундистовъ существуетъ повѣрье, что истинно правый и достойный человѣкъ,—какими мнятъ себя штундовые, непременно долженъ увидѣть Бога. Повѣрье это открываетъ обширное поле для всевозможныхъ чудесныхъ исторій. Такъ, на примѣръ, одинъ нѣмецъ, извѣстный пѣяпица (хотя и штундовый), поѣхавъ въ степь и возвратившись до-

мой обратно, сталъ кричать и звать своихъ родныхъ, увѣряя, что онъ видѣлъ Бога, идущаго по полю въ длинныхъ сапогахъ. Въ то время, когда онъ на дворѣ забавлялся передачею такихъ небылицъ собравшимся около него нѣмцамъ и русскимъ, вдругъ изъ дверей его дома показалась его дражайшая половина. Услыхавъ подобное кощунство и будучи сильнѣе своего благовѣрнаго супруга, она принялась дубасить (sic) его кулаками. Послѣ третьяго приступа нѣмецъ сдался и сознался, что онъ все совралъ и выдумалъ для пріобрѣтенія утеряннаго уваженія между штундовыми.

Послѣдователи штунды чрезвычайно скрытны и открываютъ свое ученіе только простому люду; при нашей же братіи они постоянно отрицаютъ даже существованіе подобной секты. Изъ того, что мною было вывѣдано стороною о религіозныхъ обрядахъ и воззрѣніяхъ штундовыхъ, я могу сказать слѣдующее: ими читается Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, поются псалмы, но не знаю, наши-ли православные или переведенные съ нѣмецкаго (кажется — послѣдвіе); говорятся проповѣди (молитвенныя импровизаціи); иконы, посты и праздники не признаются, исключая Рождество Христово и первый день Пасхи; церковные обряды пренебрегаются, божба запрещена, данное слово твердо держится, и въ денежныхъ расчетахъ свято выполняется данное обязательство; пьянство хотя и существуетъ, но въ уменьшенныхъ размѣрахъ. Членовъ, не выполняющихъ сихъ правилъ, общество исключаетъ изъ своей среды. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ живутъ нѣмцы-поселенцы — изъ штундовыхъ, богослуженіе совершается русскими вмѣстѣ съ нѣмцами, причемъ обыкновенно нѣмецъ беретъ на себя первую роль: читаетъ Библию, говоритъ проповѣдь и т. п. Все это почти тождественно съ тѣмъ, что уже было сообщено корреспондентомъ „Голоса“, но г. корреспондентъ упустилъ изъ виду едва-ли не главнѣйшее — это коммунистическія и фаталистическія начала, которыя сильно развиты въ этой сектѣ. Коммунизмъ есть

та удочка, на которую штундовые ловят неофитовъ. Вотъ тотъ рядъ выводовъ, по которымъ штундовые объясняютъ коммунизмъ. Иисусъ Христосъ, говорятъ они, пострадалъ за весь родъ человѣческій; слѣдовательно и любовь Его ко всѣмъ равна. Если любовь Иисуса Христа къ всѣмъ людямъ одинакова, то и блага міра сего должны быть раздѣлены поровну между всѣми живущими людьми. Выразивъ такое ученіе, понятно, что штундовые приобрѣтаютъ массу послѣдователей и между крестьянами, которымъ кажется малымъ надѣлъ въ пять съ половиной десятинъ (на душу), и между пѣмцами, которые, разбогатѣвъ и размножившись, не довольствуются 60-ю десятинами, данными имъ на семейство при переходѣ ихъ въ Россію. Какъ первые, такъ и вторые имѣютъ эту важную мысль, что если въ общій раздѣлъ войдутъ земли государства и помѣщиковъ, то имъ прійдется маленько побольше. Здѣсь цѣль, для которой главные двигатели этой секты поддерживаютъ коммунизмъ,—ясна. Коммунизмъ есть тотъ магнитъ, который притягиваетъ имъ послѣдователей и удерживаетъ старыхъ. Отымите коммунистическія идеи, и штундовая секта распадется сама собой. Гораздо труднѣе объяснить фаталистическое направленіе, которое также значительно развито въ этой сектѣ, опираясь на слова Иисуса Христа: „ни единый власть съ вашей главы не падетъ безъ воли Божіей“. Мнѣ кажется, что причина, почему фатализмъ поддерживается въ штундовой сектѣ, та, что руководители штундовыхъ зная, что, на основаніи коммунистическихъ принциповъ, русскіе по своей широкой натурѣ способны затѣять разные безпорядки—и все дѣло можетъ раскрыться ранѣе, чѣмъ имъ желательно, нарочно приехали сюда фатализмъ: „вы—де дѣлайте ваши обыкновенныя дѣла, а это важное дѣло (раздѣлъ земли) и само собой сдѣлается: чему быть—тому не миновать“. Вообще, на мой взглядъ штундовая секта имѣетъ болѣе политико-экономическое, чѣмъ религіозное значеніе“ ¹⁾.

¹⁾ «Общество штундовыхъ на югѣ Россіи». См. Дѣло Канц. Херсонск. Губернатора. 7. I, стр. 19—22.

Мы привели записку г. Значко—Яворскаго объ „обществѣ шдундовыхъ на югѣ Россіи“, въ полномъ ея видѣ, такъ какъ придаемъ ей весьма важное значеніе въ дѣлѣ уясненія первыхъ моментовъ развитія южно-русской штунды, какъ сужденіямъ человѣка, стоявшаго у колыбели штунды, притомъ не стѣсняемаго служебнымъ положеніемъ, который имѣлъ возможность высказывать свои сужденія, не соображаясь предварительно съ мнѣніемъ по сему предмету начальства. Изъ содержанія ея открывается, что штунда конца 50-хъ годовъ, которая и есть *штунда въ собственномъ смыслѣ*, есть обособившееся общество людей съ опредѣленными религіозными воззрѣніями, не имѣющими ничего общаго съ ученіемъ не только Православной Церкви, но, какъ увидимъ впослѣдствіи, составляющими расколъ даже въ евангелическо-лютеранской церкви. Гдѣ же источникъ происхожденія этой штунды въ собственномъ смыслѣ? Кто были первые и главные виновники распространенія ея въ средѣ православнаго населенія южной Россіи?

При обзорѣ дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма въ средѣ нѣмецкаго населенія южной Россіи, Г. Виллера, А. Унгера, П. Берга, Шульца, К. Ондры, Г. Опкена и др., мы неоднократно встрѣчались съ краткими указаніями официальныхъ документовъ о томъ, что проповѣдническая дѣятельность указанныхъ лицъ не оставалась безъ вліянія и на православныхъ жителей, приходившихъ послушать проповѣдниковъ необаптизма, что, можетъ быть, съ цѣлью произвести это вліяніе нѣкоторые изъ этихъ проповѣдниковъ, напр. Г. Виллеръ, А. Унгеръ, К. Ондра, предлагали нѣмцамъ-колонистамъ проповѣдь на русскомъ языкѣ, что, когда, наконецъ, пріѣзжалъ въ Россію глава необаптизма, Г. Онкенъ, то радость по поводу этого счастливаго въ жизни сектантовъ—необаптистовъ событія единодушно раздѣляли съ нѣмцами и русскіе диссиденты-штунды. Все это доказываетъ, что съ первыхъ моментовъ возникновенія южно-русской штунды между нею

и миссіонерами необаптизма, а также и послѣдователями ихъ существуютъ тайныя связи, которыя нѣмцы-необаптисты и русскіе штундисты какъ будто согласились до поры до времени скрывать... Но если возможно было скрывать вліяніе проповѣди необаптизма на православное населеніе, чему отчасти помогала и новизна самаго явленія, то для миссіонеровъ необаптизма оказалось невозможнымъ скрыть факты открытаго совращенія православныхъ въ секту необаптизма. Съ фактами этого послѣдняго рода мы встрѣчаемся въ самомъ-же началѣ религіознаго движенія на югѣ Россіи, возбужденнаго проповѣдниками необаптизма. Такъ, извѣстный уже намъ по своей дѣятельности въ качествѣ миссіонера необаптизма въ средѣ нѣмецкаго населенія южной Россіи, Г. Виллеръ еще до 1862 г. пытался совратить русскихъ кузнецовъ, работавшихъ въ мастерской также извѣстнаго уже намъ дѣятеля по части пропаганды необаптизма, А. Унгера.¹⁾ Тотъ-же Г. Виллеръ совратилъ въ секту необаптистовъ двухъ прислугъ Унгера, крестьянокъ: Екатерину Лукашевичъ и Татьяну Оришкову.²⁾ Съ 1862-го же года начинается цѣлый рядъ судебныхъ слѣдствій палъ Г. Виллеромъ по совращенію имъ православныхъ въ секту необаптизма. Такъ, въ 1862 году Г. Виллеръ обвинялся въ совращеніи православныхъ рабочихъ своего единомышленника Унгера: Андрея и Ивана Хомутелковыхъ, Егора Шевцова, Петра Еремова, Ивана Бураго, Авксентія Маршата, Степана Чернявскаго, Тараса Деписенко, Антона Гасенко, Ирины Алейниковой, Θεодора Калибаева, Николая Певцаго и Григорія Зозули. Судебнымъ слѣдствіемъ, произведеннымъ слѣдователемъ 3-го участка Екатеринославскаго уѣзда, г. Шмагайловымъ, фактъ совращенія былъ установленъ, и

¹⁾ См. Рапортъ инспектору колоній южной Россіи, Биллеру, Хортицкаго волостн. Правленія 1862 г. 11 сентября № 2345.

²⁾ См. Отношеніе пристава 2-го стана Екатеринославскаго уѣзда Хортицкому волостному Правленію отъ 5 мая 1862 г. № 214.

виновный преданъ былъ суду. ¹⁾ Въ 1864 году Г. Виллеръ былъ судимъ за совращеніе въ свою ересь крестьянина Авдрея Педасенко. ²⁾ Совмѣстно съ Г. Виллеромъ въ распространеніи ереси въ средѣ православнаго населенія дѣйствовали его единомышленники, извѣстные намъ: Петръ Бергъ, Генрихъ Нейфельдтъ и Абрамъ Унгеръ... ³⁾.

Правда, на основаніи этихъ краткихъ оффиціальныхъ данныхъ мы не имѣемъ еще права утверждать, что совращенные Д. Виллеромъ православные жители были совращены имъ именно въ штунду, такъ какъ эти оффиціальныя свѣдѣнія ничего не говорятъ о томъ, какого вѣроученія держались православные жители, совращенные Г. Виллеромъ; но не будетъ ошибкой заключить, что это вѣроученіе было то, которое раздѣлялъ и самъ Виллеръ и его единомышленники: Бергъ, Унгеръ, Нейфельдтъ, Овдра, Шульцъ и др. во главѣ съ Г. Овкеномъ, т. е. вѣроученіемъ *необантизма*.

Изъ дальнѣйшаго раскрытія исторіи возникновенія и распространенія южно—русской штунды мы увидимъ, что возникновеніе ея находится въ ближайшей связи съ дѣятельностью поименованныхъ миссіонеровъ необантизма, что первоначальные послѣдователи штунды и главные ея вожаки находятся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ миссіонерами необантизма, что послѣдніе выступаютъ въ роли наставниковъ и руководителей въ собраніяхъ русскихъ штундистовъ, участвуютъ съ ними въ преломленіи хлѣба и что, наконецъ,—что по нашему мнѣнію является существенно важнымъ въ этомъ случаѣ, первоначальные и главные вожаки южно-русской штунды: Михаилъ Ратушный, Иванъ Рябошапка, Александръ Капустякъ и др. получаютъ „перс-

¹⁾ См. Протоколъ судебн. слѣдователя 3-го участка Екатеринославск. уѣзда 10 іюня 1862 г. № 398.

²⁾ См. Протоколъ суд. слѣдоват. Александров. уѣзда отъ 30 апрѣля 1864 г. № 203.

³⁾ Отношеніе судебн. слѣдователя 3-го участка Екатеринославскаго уѣзда на имя Хортицкаго Округоваго Приказа отъ 27 іюня 1862 г.

крещиваніе“ преемственно отъ нѣмецкихъ миссіонеровъ нео-баптизма.

Инспекторъ Семинаріи,
Иеромонахъ Алексій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

V.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

НОВАЯ КНИГА ПО БОГОСЛОВІЮ.

Недавно вышла въ свѣтъ новая книга, подъ заглавіемъ: „Православное Догматическое Богословіе. Часть первая. Харьковъ. 1895 г. Стр. VI+352+II“. Авторъ названнаго сочиненія — священникъ Н. П. Малиновскій, инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи, бывшій преподавателемъ Догматическаго Богословія въ Харьковской духовной семинаріи. Перепечатаемъ одинъ изъ печатныхъ отзывовъ объ этой книгѣ, помѣщенный въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ (1895 г. № 235, 3 ноября)*).

„Книга“, названіе которой выписано, „преставляетъ выдающееся явленіе въ русской богословской литературѣ и уже обратила на себя вниманіе специалистовъ, какъ можно судить по весьма сочувственному о ней отзыву „Церковнаго Вѣстника“ (1895, № 38).

Она есть плодъ чисто-русскаго духа, и съ научной стороны основана на спеціальному изученіи произведеній нашихъ отечественныхъ богослововъ: авторъ отмѣнный знатокъ русской богословской литературы, тщательно изучившій не только крупныя творенія, но даже и мелкія замѣтки, разсѣянныя во множествѣ въ нашихъ духовныхъ журналахъ. Этому такъ подобаешь и быть, ибо новая русская богословская литература, сравнительно съ греческою и юго-славянскою, занимаетъ первенствующее мѣсто въ богословской литературѣ православно-восточной церкви

*) Перепечатывается редакціею „Ставр. Епарх. Вѣд.“ настоящій отзывъ объ указанной книгѣ, какъ могущей быть полезною въ разныхъ случаяхъ пастырскаго служенія для духовенства епархіи и потому весьма пригодной для священническихъ и церковныхъ бібліотекъ, по распоряженію Его Преосвященства, нашего Архипастыря.

Авторъ совершенно справедливо убѣжденъ, что нельзя написать ученой книги по *православному* богословію безъ глубокаго знакомства съ русскою богословскою мыслью. *Русскій* характеръ книги,—если можно такъ выразиться,—составляетъ ея первое достоинство.

Второе крупное достоинство ея состоитъ въ *многосторонности* освѣщенія или разсмотрѣнія каждаго вопроса. Каждый догматъ разсматривается почтеннымъ авторомъ съ точки зрѣнія откровенія или священнаго писанія, съ точки зрѣнія символовъ исповѣданія вселенской церкви, съ точки зрѣнія святоотеческой литературы или патристической, съ точки зрѣнія соображеній разума или философской, съ точки зрѣнія вѣроисповѣдной или полемической и, наконецъ, съ точки зрѣнія защиты христіанскихъ истинъ противъ невѣрія или апологетической. Эта многосторонность естественно ведетъ къ обилію содержанія и полнотѣ изложенія въ книгѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что авторъ стоитъ на высотѣ научныхъ требованій. Экзегезъ, символика, патристика, церковная исторія и философія—это необходимыя вспомогательныя науки догматики. Безъ ихъ вліянія догматика превращается въ сухой схоластическій перечень догматовъ церкви.

Третье достоинство книги заключается въ *простотѣ* ея плана и построения. Авторъ дѣлитъ все догматическое богословіе на двѣ части: на ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ и на ученіе о Богѣ въ Его отношеніи къ тварямъ, т. е. на ученіе о Богѣ Творцѣ, Промыслителѣ, Спасителѣ и Выполнителѣ своихъ опредѣленій о всемъ мірѣ и родѣ человѣческомъ (стр. 6). Если только намъ не измѣняетъ память, такой же точно планъ былъ предложенъ знаменитымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ. Простота и логическая раздѣльность видны также и въ изложеніи подробностей. Особенно цѣнны подробныя и обильныя указанія на писанія святыхъ Отцевъ и краткія извлеченія изъ ихъ твореній. Теперь мы имѣемъ предъ собою пока только первую часть, но нельзя не пожелать, чтобы и вторая была выполнена въ томъ же духѣ.

Конечно есть въ книгѣ о. Малиновскаго и недостатки (напр. очеркъ исторіи науки на православномъ Востокѣ слишкомъ коротокъ), но мы предоставляемъ судить о нихъ специалистамъ. На простаго безхитростнаго читателя книга о. Малиновскаго производитъ весьма пріятное впечатлѣніе и мы можемъ смѣло рекомендовать ее русскому духовенству и вообще образованнымъ людямъ, интресующимся богословскими предметами. Издана она весьма опрятно и по объему напоминаетъ первую часть (375

стр.) извѣстнаго догматическаго богословія Филарета архієпископа Харьковскаго, в послѣдствіи Черниговскаго. Цѣна книги обыкновенная 2 р. безъ перес. за 22 печ. листа).

Отъ Совѣта Св.-Андреевско-Владимірскаго Братства.

Съ 10 по 31 августа поступили пожертвованія въ пользу Убѣжища Андреевско-Владимірскаго Братства на заготовленіе зимнихъ припасовъ отъ слѣдующихъ лицъ:

Свящ. Н. Хитрова—1 р., діакона Г. Петровскаго—1 р., Петра Гавріилова—50 к., Леонида Самецкаго—50 к., діакона М. Надеждина—50 к., А. Пабродова—50 к., діакона М. Критскаго—1 р., Аѳ. Ивченко—50 к., свящ. Вл. Сперанскаго 4 р., благочин. П. Шагирова—2 р., свящ. С. Я. Пикольскаго—5 р., діакона М. М. Вѣлоусова—50 к., діакона В. Е. Щекина—50 к., А. И. Тимошина—40 к., отъ разныхъ лицъ—2 р., отъ благ. К. Н. Руденкоб— р., свящ. А. В. Кудрявцева—2 р., прот. И. П. Протопопова—1 р., В. А. Никитина—1 р., свящ. П. И. Иванова—1 р., свящ. Н. Ржаксенскаго—2 р., свящ. Р. И. Хойнацкаго—1 р., свящ. А. С. Сократова—5 р., свящ. Н. И. Яковлева—5 р., свящ. Д. Извольскаго—1 р., свящ. Я. И. Конокотина—5 р., свящ. В. В. Дроздова—5 р., свящ. Г. Твердохлѣбова—1 р., свящ. Ѳ. Успенскаго—3 р., свящ. А. А. Садовскаго—5 р., свящ. А. Боженова—1 р., свящ. Т. Никитина—1 р., діак. В. Орлова—1 р., свящ. П. Глѣбова—1 р., М. П. Горохова—1 р., благ. П. А. Бѣловинова—5 р., свящ. В. М. Польскаго—2 р., благоч. М. Н. Остроумова—5 р., свящ. П. И. Магницкаго—2 р., прот. С. В. Мищенко—5 р., В. И. Вѣнецкаго 1 р.

VI.

— ОБЪЯВЛЕНІЕ. —

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

Православное Догматическое Богословіе.

Часть вторая. Первая половина. Ученіе о Боиъ Твориць и Промыслитель мiра. Предзустроеніе Богомъ челоувчскаго спасенія.

Ставрополь-Кавк. 1903 г. 1—445+VIII стр. Ц. 2 р. 30 к.

Ректора Подольской Духовной Семинаріи,
Протоіерея Н. П. МАЛИНОВСКАГО.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Часть первая. Введеніе. Ученіе о Боиъ, единомъ въ существъ и троичномъ въ лицахъ.

Харьковъ. 1895 г. I—VI+352 стр. 2 р.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 29—31 дек. 1895 г. эта часть книги удостоена **преміи** митрополита Макарія.—Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ **одобрена** къ употребленію въ качествѣ **учебнаго пособія** при изученіи Догматическаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ и **рекомендована** къ приобрѣтенію въ бібліотеки сихъ заведеній (циркул. по дух.-учебн. вѣд. № 16).—Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. **рекомендована** для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. П. 1896 г. № 3).

Отзывы печати: «Церк. Вѣстн.» 1895 г. № 38, «Revue internationale de Theologie» 1896 г., «Харьк. Вѣд.» 1895 г., «Ставр. Еп. Вѣд.» 1895 г., «Рук. для сел. паст.» 1896 г. и др

О 2-й части — Странникъ, 1903 г., июль и въ заграничной печати.

Съ требованіями обращаться: **Каменецъ-Подольскъ**, Духовная Семинарія. **Ставрополь-Кавк.** Епархіальная книжная лавка при Андреевско-Владимірскомъ Братствѣ. Вторая часть Догматическаго Богословія только что вышла изъ печати, и въ книжные магазины пока еще не поступила для продажи.

При этомъ нумеръ разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе Компаніи Рижскихъ писчебумажныхъ фабрикъ, въ Ригѣ

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальнй. I. Определенія Святѣйшаго Синода. II. Указами Святѣйшаго Синода. III. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. IV. Распоряженіе Миистра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части. V. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. VI. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальнй. I. Слово къ прихожанамъ, покупающимъ у развѣзжующихъ торговцевъ церковныя свѣчи отрицательнаго достоинства. II. О ремонтахъ церковныхъ и школьныхъ зданій и о существующей торговлѣ церковными облаченіями въ развозъ III. «Мое согрѣшеніе и раскаяніе». IV. Южно-Русскій Необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды. V. Библиографическая замѣтка. VI. Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

1 сентября 1903 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей

Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій. Типографія Т. М. Тимоѣева, уг. Театрал., 1—2.

Компанія Рижскихъ Писчебумажныхъ Фабрикъ въ Ригѣ.

Симъ считаемъ необходимымъ обратить особое вниманіе нашихъ почтенныхъ
господъ заказчиковъ на то, что

наша самая высшая

Тетрадная бумага

подъ №. 414, №. 416 и въ двойномъ писчемъ форматѣ подѣ №. 428 и №. 432,
пріобрѣвшая въ заинтересованныхъ кругахъ большую извѣстность своимъ
высокимъ качествомъ и употребляемая преимущественно для лучшихъ
ученическихъ тетрадей, изготовляется и теперь по прежнему
исключительно лишь съ нижепомѣщеннымъ водянымъ знакомъ

изображающимъ наше заявленное Департаменту Торговли и Мануфактуръ
фабричное клеймо.

Въ обыкновенной тетради изъ нашей тетрадной бумаги **ПО КРАЙНЕЙ
МѢРѢ ЧАСТЬ** этого водяного знака повторяется **НА КАЖДОЙ ЧЕТВЕРТУШКѢ.**

Настоящее объявленіе напечатано на полулистѣ нашей тетрадной
бумаги №. 414 съ такимъ водянымъ знакомъ. На оборотѣ сего полулиста
видна одна изъ линевокъ, какъ онѣ по заказу производятся на нашихъ
фабрикахъ.

Правленіе Компаніи Рижскихъ Писчебумажныхъ Фабрикъ
въ Ригѣ.